

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

8/2022

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Внимание, конкурс!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Екатерина Шевичева. Профессия психолог: возможности и перспективы для незрячих	2
Редакционная коллегия:	Владислав Куприянов. К незримому солнцу	14
С.В. Винокурова	ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов	28
В.З. Денискина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Наталия Мерзликина. Стихи	32
И.Н. Зарубина	Рабиндранат Тагор. Стихи	34
О.В. Клековкина	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Светлана Сон. Стихи	47
Ю.И. Котов	Наталия Волкова. Стихи	48
Т.М. Морева	Евгения Зуева. Карузо	50
И.И. Семёнова	Екатерина Рогачёва. Здесь всё по-другому	56
А.П. Торопцев	Дмитрий Емец. Рассказы	66
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок 51. Маргаритки	90

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш конкурс продолжается и в 2022 году.

Мы решили немного изменить его условия и разделить участников на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 12 класс.

В остальном условия остаются прежними.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2022 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

ПРОФЕССИЯ ПСИХОЛОГ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ

ПСИХОЛОГИЯ — ЭТО ЧТО ТАКОЕ?

Психология — наука сравнительно молодая, но с очень длинной историей. Ещё в античные времена люди задумывались, что же всё-таки руководит поведением человека? Великий древнегреческий философ Сократ утверждал, что главенствует над нашим телом душа, которой руководит разум. Разум даёт душе человека тот свет, который ведёт его по жизни. Благодаря разуму человек постигает окружающий мир, обладает сознанием, членораздельной речью, может творить добро и зло. Душа руководит телом человека, но сама при этом управляется разумом. Высшую ценность Сократ видел в бескрайней вселенной человеческой души и был первым, кто использовал слово «психика» как средоточие разума и характера.

Античное «учение о душе» и стало началом будущей науки психологии. На протяжении веков закономерности психики и поведения человека изучались на стыке различных дисциплин: педагогики, медицины, биологии, социологии и философии. Лишь в конце XIX века психология (от др.-греч. «психе» — «душа, характер» и «логос» — «слово, речь, разум») сформировалась как самостоятельная наука, изучающая психику человека,

закономерности поведения отдельных людей и групп, особенности межличностного взаимодействия.

Подавляющее большинство клиентов психологов — это вполне здоровые, успешные и социально благополучные люди. Но не каждый успешный человек имеет смелость взглянуть в глаза своим собственным проблемам и тем более в них разобраться.

В настоящее время профессия психолога стала доступной и для незрячих, хотя некоторая часть общества иногда относится к таким специалистам скептически. Но незрячие психологи есть и вполне успешно работают.

Чем может заниматься незрячий психолог и насколько успешно он может реализовать себя в профессии, рассказывает Юлия Васильева, незрячий психолог, консультирующий в области сексологии.

— Родилась я в Красноярском крае в небольшом городе, — рассказывает Юлия. — Я незрячая с рождения, поэтому, как большинство незрячих детей, училась в школе-интернате для слепых и слабовидящих. Так как в самом Красноярске специализированной школы тогда не было, мне пришлось учиться в Республике Хакасия. Школу я закончила в Новосибирске, там же в университете получила высшее образование.

В школьные годы я совсем не думала о психологии. После 10 класса хотела поступить в музыкальное училище по классу баяна, даже подготовила целую программу из нескольких произведений. Но старшая сестра отговорила меня, убедив, что лучше получить высшее образование. Я задумалась об этом и решила учиться на факультете иностранных языков. Но это

обучение было платным, и мне пришлось от этой идеи отказаться. Мне предложили поступить на филологический факультет, но мне это было не интересно.

И вот однажды мамина знакомая поинтересовалась, почему бы мне не выбрать психологию. Я удивилась, хотя я всегда умела слушать, поддерживать друзей, которые часто обращались ко мне за советом. Но о психологии как о будущей профессии я никогда даже не задумывалась. В школе такого предмета нет, и я не понимала, чем занимаются психологи. Я стала интересоваться, что такое психология, и перед выпускными экзаменами твёрдо решила поступать на психфак, правда, в тайне от сестры и мамы, боялась, что они меня отговорят. Но всё прошло хорошо, и я ни разу не пожалела о своём выборе.

КТО ТАКОЙ ПСИХОЛОГ?

Кто такой психолог, не всегда понимают даже будущие психологи, выбирая эту профессию. Многие по-прежнему отождествляют психолога с психотерапевтом и даже психиатром, считая, что на консультацию к ним ходят лишь люди, страдающие психическими расстройствами, нытики и депрессивные личности. Но это далеко не так. Давайте попробуем разобраться.

Психолог — специалист, получивший высшее профессиональное образование в области психологии, имеющий соответствующий диплом, позволяющий ему заниматься практической деятельностью. Психолог работает с психически здоровыми людьми и изучает различные проявления психики человека, оказывает необходимую

помощь в различных жизненных ситуациях. Психолог не врач, медицинского образования у него нет, поэтому если он обнаруживает у клиента существенные нарушения психики, выходящие за рамки его компетенции, он направляет человека к соответствующему специалисту.

Психотерапевт — специалист с высшим медицинским образованием и дополнительной специализацией в области психотерапии, который занимается лечением пограничных психических расстройств (слабо выраженных нарушений психики), возникающих у вполне здоровых людей: депрессий, неврозов тревожных расстройств и прочее. Такие нарушения могут появиться в результате неудовлетворённых потребностей, психотравмирующих ситуаций в детстве, стрессовых состояний, посттравматических синдромов и других причин. В психотерапии много довольно интересных направлений: психоанализ, гештальт-терапия, телесно-ориентированная терапия, арт-терапия и др.

Психиатр — врач, занимающийся диагностикой, профилактикой и лечением различных психических расстройств (групп симптомов, изменения поведения, тяжёлых патологий), возникающих в результате нарушения деятельности психики и вызывающих душевные страдания больного. Психиатр работает с больными с медицинской точки зрения людьми.

Психолог, психиатр и психотерапевт отличаются подходами, методами и методиками воздействия на психические расстройства человека. Если про психиатра всё ясно — это врач, то в чём же разница между психологом и психотерапевтом? Зачастую эти специалисты используют практически одни и те же методики и диагностические тесты. Согласно законодательству Рос-

сийской Федерации, психотерапевтом имеет право называться исключительно врач. Соответственно, только психотерапевт-врач может назначать при необходимости медикаментозный курс лечения. Психолог такого права не имеет!

В настоящее время за рубежом психотерапией могут заниматься психологи и социальные работники, имеющие лицензию на ведение практической деятельности. Такие специалисты сегодня есть и в России.

ВЫБОР СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Психология является сложной многоотраслевой наукой, насчитывающей свыше 100 различных направлений и отраслей. Традиционно психологию делят на фундаментальную и прикладную. Исследования в области фундаментальной психологии являются основой для практической науки, ведь без глубоких теоретических знаний специалист не может провести ни один даже самый незначительный эксперимент!

Основными направлениями прикладной психологии являются:

- психодиагностика — выявление и анализ психологических особенностей личности;

- психокоррекция — влияние на обнаруженные психические отклонения с целью приведения психики в соответствие с возрастными и прочими социальными нормами;

- консультирование — психологическая помощь здоровым людям, испытывающим психологические и поведенческие проблемы временного характера;

- психотерапия — психологическая помощь людям с различными личностными расстройствами.

В зависимости от отрасли изучения выделяют следующие виды психологии: нейропсихология, психология развития и психология аномального развития, психология религии, рекламы, личности, спорта, здоровья, труда, клиническая, судебная, юридическая, педагогическая, военная, социальная, эволюционная, биологическая, сравнительная, консультативная, когнитивная и прочее.

Чтобы набраться практического опыта и найти идеальный для себя подход к консультированию или в области психотерапии, специалисты проходят долгий путь — от работы на телефонах доверия до создания авторских психологических школ.

Юлия Васильева:

— Ещё на старших курсах университета я устроилась на работу в службу доверия. Тогда это было очень популярно, хотя и малооплачиваемо. Мне удалось поработать на телефонах доверия для детей и взрослых. Я отвечала на звонки клиентов, обращающихся с разными проблемами. Специфика этой работы заключается в том, что ты никогда не знаешь, с чем человек позвонит, поэтому ты не можешь заранее подготовиться к разговору. Здесь очень важно уметь быстро переключаться от одного случая к другому, уметь использовать разные техники консультирования, поддерживать человека даже тогда, когда он плачет или злится.

Но прежде чем начать работать на телефоне доверия, нужно пройти дополнительные курсы подготовки по телефонному консультированию, а также владеть хорошими компьютерными навыками.

Когда я получила диплом, я устроилась по своей специализации в частный центр реабилитации людей с

алкогольной и наркотической зависимостью. Моя работа заключалась в индивидуальном консультировании и проведении групп поддержки для людей с алкогольной и наркотической зависимостями и их родственников. Клиенты находились на стационарном лечении в центре реабилитации около трёх недель.

Казалось бы, незрячему специалисту должно быть сложно работать с таким контингентом, но на практике в этом нет ничего сложного. Для некоторых клиентов было плюсом то, что я их не вижу. Многие из них после употребления алкоголя и наркотиков выглядели не очень хорошо и были рады тому, что я не оцениваю их по внешнему виду. Также они отмечали, что меня сложнее обмануть, так как я очень хорошо улавливала фальшь в интонациях их голоса. Кроме того, мои клиенты часто отмечали, что после нашей первой встречи думали о том, как я, будучи незрячей, сохраняю оптимизм и мотивацию к жизни, а они, здоровые мужчины и женщины, ищут отговорки и причины для употребления различных наркотических веществ.

Помимо беседы в своей работе я также использовала некоторые психологические методики изучения личности клиентов. Если клиент может пройти тесты на компьютере или давать словесные ответы, то незрячий специалист с лёгкостью может интерпретировать их результаты. По правде сказать, при работе с зависимыми людьми я редко пользовалась психодиагностическими инструментами, так как времени на работу с ними было не так уж много. Важнее было проводить устные консультации. Методы работы я подбирала сама, но руководствовалась концепцией 12-шаговой модели, принятой для реабилитации зависимых людей.

Мне также удалось поработать и за рубежом. Я четыре года прожила в Израиле, где работала по специальности в частном центре реабилитации для людей с алкогольной и наркотической зависимостью. Язык я выучила быстро, свободно говорю, пишу и читаю на иврите. В центре я работала психологом — проводила индивидуальные консультации и групповые занятия на русском, иврите и даже иногда на английском.

По собственному опыту я могу с уверенностью сказать, что незрячий специалист может не только успешно проводить индивидуальные консультации, но и без посторонней помощи одновременно контролировать действия нескольких человек во время психологической терапии. Даже если участникам группы приходится перемещаться, психологу нужно просто более чётко давать инструкции и спрашивать, что происходит с группой, если ему что-то не до конца понятно. Единственное, чего может не хватать — это информации о позах и жестах членов группы, но об этом тоже можно спрашивать.

Сейчас я живу в Московской области. У меня несколько видов работы, поэтому мне сложно сказать, какая из них основная. Как психолог в настоящее время я задействована в двух волонтерских проектах. Прежде всего это проект бесплатной кризисной психологической помощи «Мы рядом» (мырядом2020.рф). Этот проект был создан ещё в пандемию коронавируса. Сегодня открылись и другие линии. Здесь психологи работают на телефонах доверия, ведут консультации по скайпу и с помощью других мессенджеров.

С 2014 года я также работаю в волонтерском проекте «Помогая другим, помогаем себе». В этом проекте ра-

ботают специалисты с разными видами инвалидности, а обращаются к нам люди из разных городов и стран с любыми проблемами. Всё это также онлайн-работа. Кроме того, я периодически выступаю на Тифлостриме, веду тематические вебинары.

Но и, конечно, я веду частную практику как психолог-консультант в области сексологии. Если это онлайн-консультации, то обычно в своей работе я использую телефон, компьютер и видеокамеру. Этого вполне достаточно, чтобы вести полноценную частную практику. При онлайн-работе с клиентом в основном приходится ориентироваться на голос. У незрячих специалистов в этой области даже есть свои преимущества. Мы привыкли распознавать эмоциональное состояние людей по их речи и интонациям, а не по мимике и жестам.

Также я провожу очные консультации в сфере сексологии. В этом тоже нет особых сложностей даже для незрячего специалиста. Помимо интонационных моментов зачастую можно услышать, как клиент меняет позу, двигает руками или ногами. Если есть какие-то сомнения, всегда можно уточнить, правильно ли я поняла состояние клиента или его жестикуляцию.

Сложность здесь заключается в другом — недостаточное понимание важности психологического консультирования со стороны клиентов. Люди подчас чувствуют внутреннюю потребность обратиться к специалисту, но стесняются, опасаются или не считают необходимым это сделать. Зачастую ко мне на консультацию приходят женщины, потом приводят своих мужчин. Но бывает, что инициатива идёт от сильного пола. Приходят и пары. Работаю я также и с незрячими.

Что касается поиска клиентов, то, как и все, я стараюсь развивать социальные сети, давать рекламу и использовать так называемое «сарафанное радио». Чем больше людей знают о сфере твоей профессиональной деятельности, тем больше шансов найти клиентов.

Лично я работаю как самозанятый, так как это удобно и не требует сложной финансовой отчётности. Я считаю, что работа в сфере консультирования всегда будет перспективной. В последнее время люди всё чаще обращаются за помощью к консультантам. Это уже перестало быть стыдным, а в некоторых кругах даже принято рассказывать о визитах к психологу.

ТРУДОУСТРОЙСТВО НЕЗРЯЧИХ ПСИХОЛОГОВ

Как правило, психологи работают в сферах здравоохранения и образования, в юридической сфере, на производстве и в различных организациях. Они также могут вести частную практику. Конечно, нужно учитывать тот факт, что незрячим специалистам придётся серьёзно побороться за своё место под солнцем, даже если психологи будут чрезвычайно востребованы на современном рынке труда.

Юлия Васильева:

— Когда я училась в престижном новосибирском университете, нам говорили, что главное — это получить высшее образование, а дальше всё само собой сложится. На деле это оказалось не так. В любом объявлении о вакансии новоиспечённый выпускник видит, что требуется молодой специалист с опытом работы от трёх лет. И где же взять вчерашнему студенту такой опыт? Поэтому собственным трудоустройством я начала активно

заниматься уже на 4 — 5 курсах. Я рассылала десятки резюме и проходила множество собеседований. Причём в своих анкетах я старалась не писать об инвалидности. Когда работодатель в резюме видит, что ты незрячий, он его просто не рассматривает. Поэтому я никому не советую писать в своих анкетах об инвалидности, лучше об этом рассказать при личной встрече или звонке. Отказов я получала много. Поначалу, конечно, расстраивалась, потом просто ставила галочку, что я уже была в этой компании, делала выводы, анализировала свои ошибки и шла на новое собеседование. В этом деле важно проявлять упорство. Чем больше людей узнают о том, что ты ищешь работу, тем быстрее ты её найдёшь.

По-разному реагировали на меня и потенциальные работодатели. Сейчас стало гораздо проще. Когда я искала работу, многие работодатели удивлялись, терялись, не знали, как себя вести, стеснялись спрашивать о моей мобильности, владении компьютером и так далее. Сначала я сама по неопытности ошибалась и приходила на собеседование с сопровождающим. Этого нельзя делать! Ведь тогда работодатель видит, что тебе нужна помощь, что ты не самостоятельный человек.

Как-то я пришла на очередное собеседование с другом. Работодатель сначала не понял, с кем из нас разговаривать. Когда выяснилось, что трудоустраиваюсь я, он оглянулся на пустой коридор, и на его лице появилось явное желание сбежать. *(Смеётся.)*

Некоторые реагируют совершенно спокойно и вовсе не спрашивают о твоей инвалидности. Сначала я радовалась этому. Потом поняла, что если на собеседовании не задают вопросы, касающиеся твоего возможного передвижения или обустройства рабочего места, то собеседование провалилось.

Что касается трудоустройства за рубежом, там такие же проблемы. И связаны они не с языковым барьером или инвалидностью. В Израиле мне тоже пришлось проходить бесконечные собеседования. Но там совсем другое отношение к человеку с инвалидностью. В детсадах, школах, армии хорошо развита инклюзия, а спецшкол вообще не существует. Там просто привыкли к тому, что есть люди с особенностями здоровья, поэтому никого ты не шокируешь и не удивляешь.

ГДЕ УЧИТЬСЯ НА ПСИХОЛОГА

Базовое психологическое образование можно получить на психологических факультетах вузов, в психологических и педагогических вузах, на кафедрах психологии в медицинских вузах.

В зависимости от выбранной специализации также необходимо будет получать дополнительное образование. Часто это можно сделать на базе вуза, но есть ещё узкоспециализированные центры с программами для повышения квалификации или переподготовки психологов.

Перспективы у психологов довольно интересные: можно построить карьеру в государственном учреждении, некоммерческой организации, в компании или выстроить частную практику. Всё зависит от выбранного направления психологии. Но нужно быть готовым к тому, что придётся действительно много учиться, постоянно повышать квалификацию и расширять профессиональные компетенции, что, в общем, справедливо для любой профессии.

К НЕЗРИМОМУ СОЛНЦУ

Слепой художник... У подавляющего большинства людей сочетание этих двух слов может вызвать в лучшем случае недоумение. Кто, как не художник, видит окружающий мир во всём многообразии его красок и подмечает то, что ускользает от глаз обычного человека. Тем не менее есть слепые художники, и это давно перестало быть сенсацией. Первым, по крайней мере, в России, кто поколебал представление о живописи как искусстве, подвластном исключительно зрячему художнику, был Василий Нечаев.

Василий Иванович Нечаев родился 11 февраля 1877 года. Отец его, Иоанн Степанович Нечаев, был настоятелем в сане протоиерея Санкт-Петербургского Петропавловского собора и одновременно законоучителем в Центральном училище технического рисования барона Александра фон Штиглица. В семье было трое детей, кроме Василия ещё две сестры — старшая Людмила и младшая Мария. Жили бедно. Смерть матери, болезнь младшей дочери, потеря зрения сыном и апоплексический удар, поразивший отца семейства, ещё больше ухудшили материальное положение семьи. В 1899 году Иоанн Степанович умирает, и все заботы о младших детях ложатся на плечи старшей сестры.

В детстве Василий любил рисовать. С годами детское увлечение переросло в страсть, в цель всей его жизни. По неподтверждённым сведениям, Нечаев до полной потери зрения успел поучиться в Академии художеств. Василий любил наблюдать явления природы,

и это нашло отражение в его юношеских работах. Рисовал он в основном пейзажи. Уже в ранних его работах угадывался талант большого мастера, но случилось самое страшное, что может произойти в жизни художника. По словам самого Нечаева, у него вследствие отслойки сетчатки на почве наследственной близорукости стало резко падать зрение. По другой версии слепота стала результатом травмы головы, полученной при разгоне казаками студенческой демонстрации у Казанского собора, в которой Нечаев принимал участие.

На один глаз он перестал видеть, когда ему было 16 лет. Обращение к лучшим врачам не дало положительных результатов. Процесс потери зрения шёл медленно, но неумолимо, с каждым днём приближая неотвратимую развязку. Врачи предостерегали его от излишнего напряжения, советовали не утруждать оставшийся глаз и беречь остаток зрения. Надвигающаяся слепота не остановила художника. Напротив, он, теряя зрение, испытывал непреодолимое желание работать даже в ущерб здоровью. В 20 лет Нечаев полностью ослеп.

Потеря зрения для каждого человека — это трагедия, тем более для художника, живущего в мире света и цвета красок. Для Василия наступил продолжительный период раздумий о дальнейшей жизни. Им овладело отчаяние. Депрессия продолжалась, по его собственным словам, 9 лет, но он не прекращал искать выход из безнадёжного положения. Возвращение к жизни шло медленно. Пришли на помощь друзья и близкие. Василий Иванович стал заниматься музыкой, испытывал себя в прозе и в поэзии.

Его всё больше тяготила зависимость от окружающих. Он мечтал вырваться из плена слепоты, поднять-

ся над серыми буднями слепца. Этой идеей наполнено его стихотворение «Гимн слепых», помещённое в сборнике «Голос слепых» в 1917 году.

Мы жаждем солнца красоты.
Мы для мечты, для чуда страждем!
И по совету мудреца
Мы до конца верны обету —
Идём все выше;
Путь наш горний, но мы упорны;
Мы взойдём на пламень-гору,
Где окрест незримых мест
Незримо взору предстанет красота красот...
И с тех высот наш путь воспрянет!
И мы взлетим над высью звёздной!..
Над тайной бездной!..
И прозрим. Прозрим в восторге дерзновенья
И песнь хваленья сотворим.

Но удовлетворения от этих занятий не было. Его мысль всё чаще и чаще возвращается к живописи, к любимому и, кажется, навсегда «похороненному» делу. Раздумывая о возможностях слепого человека, Нечаев пришёл к неожиданному для себя выводу: раз слепой может в своём воображении видеть объёмные предметы в целом и их части, то почему бы не изобразить их в цвете? Всё это время в его сознании не угасали когда-то виденные цвета и краски. «До сих пор, — говорил он, — я вполне ясно сохраняю представление о красках и светотени, о блеске и тусклости».

Решение было принято. Оно явилось плодом долговременных мучительных раздумий и мечтаний. Рука худож-

ника потянулась за кистью, и он «ощупью, наугад, по памяти стал рисовать образы прежде виденного». Но оставалось ещё очень много сомнений и нерешённых вопросов. Первое, с чем столкнулся художник, это — как и чем рисовать? Как перенести на полотно так ярко вспыхнувшие в памяти образы?

Своему второму рождению в качестве художника Василий Иванович обязан сестре Людмиле. Она была его вдохновителем, критиком и первым зрителем. С её помощью он разработал методику живописи без зрения. Все краски, всего он применял около 50, помещались в специальном ящике, разделённом на ячейки, на каждой ячейке была брайлевская надпись цвета и оттенка. В среднем, главном ряду находились краски основного светового спектра — красного, оранжевого, жёлтого, зелёного, голубого, синего, фиолетового. Справа от него располагались краски более ярких, интенсивных тонов, слева — более бледных. Самостоятельно смешивать краски для получения нужного цвета или тона Нечаев не мог, поэтому пользовался уже готовыми. В дальнейшем он почти полностью отказался от масляных красок и рисовал в основном пастельными карандашами. Как и краски, карандаши были разложены по коробкам с брайлевскими надписями с указанием цвета и оттенка.

На картон или прогипсованную бумагу натягивалась сетка из шпагата. Контуры изображаемого предмета выгибались из мягкой проволоки, иногда из пластилина, затем зрячий помощник вырезал по ним шаблон. Такая техника рисования давала возможность художнику ориентироваться на полотне и выбирать нужную краску самостоятельно.

Далее перед художником возник новый вопрос: что может рисовать слепой художник? Чем его творчество будет отличаться от творчества зрячего художника? Понятно, что слепой художник не может работать по памяти так же, как зрячий. Однако на долю работающего осязанием живописца достаётся множество доступных ему тем. Нечаев утверждал, что практически нет сюжетов, которые бы не мог изобразить слепой. «Но без сомнения, трактовка таких сюжетов и манера исполнения, — писал он, — должны быть иными. Как лицо, так и вся человеческая фигура должны быть неясными, словно подёрнутыми лёгкой или густой дымкой, окутанными туманом, сумерками, наконец, чем-то загадочным, смутным, таинственным. Так же могут быть исполнены и более сложные композиции бытового, исторического или религиозного характера».

Такой метод особенно удачно может быть применен при изображении сказочных, аллегорических и всякого рода фантастических сцен. «Здесь он (слепой художник) полный хозяин в идейном отношении, и никто ему не указчик, — утверждал Нечаев. — Такие темы не требуют большой точности изображаемого предмета, ведь всякую фантастическую картину можно изобразить как прекрасную, но ускользающую грёзу, как что-то призрачное, мерцающее, дрожащее. Отчётливость, определённости и резкость очертаний изображаемых лиц, существ и предметов являются в подобных картинах не только излишними, но даже вовсе не нужными».

Нечаев приходит ещё к одному, на первый взгляд, парадоксальному выводу: «Есть даже некоторое преимущество у ослепшего живописца перед зрячим — это абсолютная способность сосредоточиться на каком-ни-

будь одним, возникшем в уме художественном образе». То есть, не вдаваясь в описание внешних и второстепенных признаков, слепой художник стремится выразить сущность изображаемого явления.

Обеспечив техническую и теоретическую базу, Нечаев приступил к практическому воплощению своих замыслов. Наиболее активный период его творчества приходится на 1906 — 1910 годы. К 1908 году, по его словам, у него уже было 35 больших и малых пастелей и рисунков углём и карандашом, в основном пейзажи. Несколько картин он написал маслом.

Чтобы привлечь внимание к своему творчеству, Василий Иванович в эти годы неоднократно обращается с письмами к разным лицам и организациям художников. В 1907 году он пишет лидеру объединения художников «Новое общество художников», известному художнику иллюстратору Д.Н. Кардовскому: «Когда-то я видел и больше всего любил созерцать красоту природы. Эта любовь возбудила во мне страсть к живописи, и я уже начал постигать тайны творчества, но в это самое время неизлечимая болезнь глаз отняла у меня физическую возможность видеть и запечатлевать виденное. Я ослеп совершенно и навсегда. И, казалось бы, что для живописи я умер вполне и безвозвратно. Но судьба порешила иначе. Год назад под напором горячих дум о художественности, о грядущем новом искусстве и о том, чтобы как-нибудь преодолеть невозможное и самому осуществлять художественные замыслы, в уме моём зародилась безумная мысль о живописи на память».

Он пишет, что разработал такую систему рисования по памяти или по воображению, «следуя которой безо-

кий живописец может бесконечно развиваться и совершенствоваться». Понимая, что его творчество — это лишь первый опыт, ещё очень далекий от идеала, он надеется услышать компетентное мнение о своих картинах зрячих художников новых направлений, свободных от догматизма в вопросах творчества. Поэтому он не хотел бы показывать свои «опыты» профессорам из Академии художеств, так как «там отнесутся ко мне, — пишет Нечаев, — с профессиональным предубеждением». Он сообщает, что готов лично выступить перед художниками с разъяснением своего творчества. Письмо заканчивается просьбой устроить «небольшую выставку его рисунков и пастельных этюдов и эскизов» при очередной большой выставке.

Второе письмо в 1908 году Нечаев адресует художнику А.Ф. Гаушу, секретарю «Нового общества художников»: «Я хотел бы предложить устроить мою выставочку особо при общей выставке Общества за небольшую отдельную входную плату, например, в 20 коп... Может быть, Ваше передовое товарищество и согласится поддержать одинокого слепого художника, страстно верующего в свои силы и глубоко надеющегося достичь со временем безусловной художественности в своих живописных работах». Такая отдельная «выставочка» интересует его и с экономической стороны, так как он надеется с её помощью поправить своё материальное положение.

Радость творчества, однако, продолжалась у Нечаева недолго. С самого начала он встретил такие трудности материального и морального характера, преодолеть которые он так и не смог. Прежде всего не хватало средств для приобретения красок, карандашей и других

материалов. Бедность вынуждала художника время от времени прерывать работу над картинами.

Но самое главное препятствие — непонимание обществом его творчества. Почти везде он встречал равнодушие и безразличие, а иногда и откровенную неприязнь к слепому художнику и его творчеству. И только очень немногие призывали не делать категорических заявлений и поспешных выводов.

Однажды художник решил показать свои рисунки в «Обществе поощрения художеств», надеясь услышать оценку своих трудов. Но чиновник, к которому он обратился, лишь «скользнул по ним снисходительным взглядом и не выразил ни малейшего желания иметь дело со слепым рисовальщиком, — заметив только: „видно, что вы художественно мыслите, но я не представляю, как можете вы развиваться и совершенствоваться”».

В другой раз он обратился к некому «великому пейзажисту», профессору Академии художеств, с просьбой указать сочинение, где бы описывались способы приготовления масляных красок знаменитыми живописцами эпохи Возрождения. Ответа не было.

В 1939 году в Ленинграде тиражом 10 000 экземпляров вышла повесть о Нечаеве «К незримому солнцу». Её автор, незрячий писатель Борис Александрович Розов близко знал художника. Вместе с ним он участвовал в создании Всероссийского Союза слепых в 1916 году, составлял «Воззвание ко всем слепым». Его фамилия стоит под Уставом Союза среди его учредителей. В 1940 году повесть Бориса Розова была переписана вручную в Доме Просвещения слепых имени В. Шелгунова шрифтом Брайля и хранится в Народном музее истории Санкт-Петербургской региональной организации

ВОС. Хотя повесть является произведением художественным, многие факты и события взяты автором из жизни слепых дореволюционного Петрограда, что позволяет использовать повесть как дополнительный источник сведений о Нечаеве, который в повести носит фамилию Протанов.

Вот как Борис Розов описывает разгоревшиеся споры на собрании петербургских художников, где Нечаев выступил с докладом о методах работы вслепую и демонстрировал свои картины:

«Протанов в сопровождении Дунечки сошёл с эстрады и тотчас был окружён художниками. Посыпались беспорядочные вопросы, один нелепее другого. Улыбаясь, Протанов отвечал на них. А со стен глядели на художников его картины. И ещё больше раздражали их. Рождённые без солнечного света, картины казались воплощением нелепости, извращением законов природы, издевательством над живописью, призванной прежде всего радовать глаз самого художника. Если картины всё-таки существуют наперекор здравому смыслу, тем хуже для них! Они не нужны. Они не должны были рождаться вовсе. Художники рассматривали Протанова так, как рассматривают на эстраде луна-парка человека, как ни в чем не бывало извергающего из желудка своего всевозможную живность: лягушек, угрей, ящериц... Да, да, на некоторых лицах было и чувство брезгливости к этому тёмному живописцу с его ночным ремеслом, ничего общего не имеющим с их солнечной живописью.

— Для чего вам ваша живопись? Ведь вы не видите, стало быть, вам не доступна радость творчества.

— Я вижу в своём воображении, и радость моя — в процессе внутреннего творчества...

— Почему бы вам не заняться скульптурой? Ведь это для вас более доступный вид искусства.

— Я пробовал лепить, но скульптура мне чужда, я по натуре живописец, я переполнен красочными образами: картины одна за другой рождаются в моём воображении и влекут меня к живописи. Что же делать, если я люблю солнечный мир не меньше, а может быть и больше вашего.

— Любить солнечный мир — это одно, но изображать его в красках при полном отсутствии зрения — совсем иное. Нет, уважаемый коллега, скорее Землю можно заставить вращаться в обратном направлении, чем слепому работать в нашем искусстве. Посмотрите на ваши рисунки. Прошу прощения, коллега, они анемичны и золотушны, как дети угрюмого подвала; неверный рисунок, бледные краски. Отзвук былого мастерства, но только отзвук, не более. Впрочем, это ведь нельзя назвать живописью...»

И только один голос раздался в защиту художника: «Нам трудно, а может быть и невозможно представить себе, что переживает лишённый света человек, — проникновенно заговорил Кулибин. — И вот приходит к нам ослепший художник и пытается нам рассказать не только словами, но и красками о том, что творится в его душе с наглухо заколоченными окнами. Какие мысли и чувства бродят в этой душе, какие видения посещают её? И неужели мы не протянем ему руку помощи в его героической попытке осветить мир во тьме, так мало ещё нам знакомый! Конечно, ослепший художник Протанов всегда будет для нас живописцем иного мира и по своим переживаниям, и по своим методам работы, но разве это причина для непризнания его равноправ-

ным с нами художником? В настоящий момент технически, быть может, живопись Протанова ещё не вполне совершенна, хотя и теперь она уже имеет много несомненных достоинств, и главное из них — оригинальность и самобытность... Не отвергать мы должны художника Протанова, а приветствовать за его гениальную попытку преодолеть свою слепоту во имя творчества.

Несколько мгновений после неожиданной речи Кулибина, произнесённой с громадным подъёмом, общество художников было охвачено каким-то оцепенением. Но вот все словно сорвались со своих мест. Поднялось нечто невообразимое: в то время как одни бешено аплодировали и кричали: „Браво, Браво!” (их было большинство — кулибинцев), другие, во главе с Ихменёвым, неистовствовали: „Вздор, нелепость, галиматья!”».

Была ли в действительности такая встреча — неизвестно, но она вполне могла быть. Благодаря своей настойчивости и преодолевая косность мышления консервативно настроенных художников, Василий Иванович в 1908 — 1910 годах всё же участвовал в нескольких выставках картин. В 1908 году проходила пятая выставка «Современных течений в искусстве», где под рубрикой «Задачи объективных сущностей» были выставлены восемь его работ.

Живопись без зрения газеты расценили как «из ряда вон выходящее явление в искусстве». Несколько его работ были даже проданы. В 1909 году три работы Нечаева демонстрировались на выставке импрессионистов. В 1910 году на выставке объединения художников «Треугольник» были помещены две работы Нечаева: *Excelsior* («Возвышенный») под № 132 и «Архитектурная фантазия» (модель) под № 133.

В 1912 году в Лондоне состоялся международный конгресс по делам слепых. Россию на конгрессе представлял известный тифлопедагог Я.П. Колубовский. Он привёз с собой и демонстрировал рисунки Нечаева. Работы русского слепого художника получили признание публики как небывалое явление в живописи.

Последняя выставка работ Нечаева была организована уже после его смерти в Ленинграде. 31 марта 1935 года в Ленинградском НИИ по изучению и организации труда инвалидов состоялось специальное научное совещание, посвящённое приёмам и методам живописи без зрения. Борис Розов сделал на совещании доклад о творчестве Василия Нечаева и продемонстрировал из своей коллекции 12 его работ. Учёные дали высокую оценку человеку, преодолевшему слепоту, и отметили, что творчество его никем не исследуется. Было предложено собрать все картины художника и организовать постоянную выставку. В то время в частных собраниях, у родственников и знакомых, по сведениям Бориса Розова, находились 33 картины Нечаева.

В 1936 году одна из картин Василия Ивановича экспонировалась на выставке в Москве. Несколько рисунков Нечаева были переданы в тифлокабинет — музей, организованный перед войной при Доме просвещения слепых имени В. Шелгунова в Ленинграде. В период блокады фонды музея хранились в Казанском соборе, после войны они вернулись в Домпросвет и были складированы в сыром подвале, вследствие чего большая их часть погибла.

Большая часть картин Нечаева находилась у Розова. Сам писатель погиб в блокаду от голода. Вместе с ним, по всей вероятности, погибли и все картины

Нечаева. Нам ничего неизвестно о возможно сохранившихся картинах. И судить о них мы можем только по описаниям, данным Борисом Розовым в его повести «К незримому солнцу».

Период творчества Нечаева был непродолжительным. Первая мировая война отодвинула его творческую деятельность на второй план и со всей силой проявила в нём другую черту характера — активного борца и талантливого организатора. Он стал инициатором и организатором первой в России общественной организации слепых — Всероссийского Союза слепых. О последних годах его жизни нам практически ничего неизвестно. Умер Василий Иванович Нечаев в 1933 году.

Оценкой деятельности человека могут быть только дела. Мы ценим Василия Ивановича Нечаева не только как первого незрячего художника в России. Его главная заслуга в том, что он первый доказал возможность существования особого рода живописи незрячих. Никто ни до него, ни после него не обосновал так глубоко и всесторонне саму теорию живописи вслепую, как это сделал Нечаев. Проявив огромную силу воли, преодолев многочисленные трудности, он оставался наперекор судьбе художником и более того, разработал и применил методику рисования без зрения.

Один из героев повести «К незримому солнцу» читает стихи, в которых есть строчка: «Я бросаю перчатку тебе, своенравной, коварной судьбе». Именно так поступал и Нечаев. Отстаивая право незрячих художников на творчество, доказывая возможность живописи вслепую, он думал не только о себе. Он понимал, что прокладывает дорогу в искусство многим и многим другим незрячим. В статье «Слепой художник», в журнале

«Слепец» за 1907 год Нечаев писал: «...Если на всём белом свете наберётся теперь не более десяти угасших до времени живописцев, то этого количества вполне достаточно для того, чтобы создать новый род живописи, я бы сказал слепой живописи.

Я очень хотел бы, чтобы те, для кого закатилась красота мира божьего, услышали мои мечты и надежды. Нет никакого сомнения, что общими усилиями ослепшие живописцы вернут себе утраченную возможность творить прекрасное... С бодростью ныне страдающие, заживо погребённые живописцы примутся за работу с новыми с несомненными возможностями и новыми средствами, и может быть скоро настанет день, когда где-нибудь будет устроена выставка картин слепых живописцев...»

С того времени, когда были написаны эти строки, прошло больше 100 лет. Многие из того, о чём мечтал в одиночку Нечаев, стало реальностью. Десятки незрячих занимаются сегодня живописью и скульптурой. В Ленинграде приобщение незрячих к художественному творчеству приобрело большой размах в последней трети прошлого века. В 1976 году при ДК имени В. Шелгунова образовалась изостудия «Художник». В 2016 году студия отметила свой 40-летний юбилей. Много лет ею руководил художник Юрий Алексеевич Нашивочников. Он внёс весомый вклад в разработку техники рисования и лепки на ощупь без остатка зрения, а самое главное — он приобщил десятки незрячих людей, прежде всего детей, к миру искусства.

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Артём Медников

ученик Челябинской школы № 127

А ЧТО НА ТОЙ УЛИЦЕ?

На улице стояла изнуряющая жара. Лучи солнца, как миллионы огнедышащих драконов, покусывали всё вокруг. Особенно доставалось людям, которые суетились на улице, торопясь по своим бесконечным делам.

А в витрине старинной кондитерской всегда было приятно прохладно. Стекланные полочки сияли чистой. Каждое пирожное, каждая булочка располагались на своём строго отведённом месте.

— Бедные-бедные люди! Куда они всё время бегут? Они толкаются, что-то роняют, даже падают! И всё равно куда-то идут и идут! — рассуждало красивое нежное пирожное Лакомка.

— Совершенно поддерживаю твоё недоумение, соседка, — улыбнулось стоявшее по соседству Безе. Оглядев улицу любопытным взглядом, Безе продолжало:

— Я не понимаю этих людей. Они своего места, что ли, не знают? Вот, посмотри! Этот лохматый даже не видит, куда несётся, чуть не сбил своим велосипедом малыша.

По тротуару, закрываясь зонтом от палящего солнца, торопливо семенила бабушка, держа за руку капризничающего внука лет четырёх. Внезапно малыш вырвался и самостоятельно побежал вдоль края тротуара, где на него чуть не налетел велосипедист — парень с взлохмаченными кудрявыми волосами, падающими прямо на глаза. Он был в клетчатых шортах и грязной изодранной майке. Велосипедист весь взмок от жары, несмотря на то, что его скорость создавала довольно приличный встречный ветер.

Резко рванув в сторону, чтобы избежать столкновения с появившимся на пути малышом, парень чуть не сбил с ног пытающуюся бежать на высоченных каблучках девушку. Она вовремя отскочила, немного подвернув при этом ногу. Девушка прокричала вслед велосипедисту какие-то гневные слова и, обмахиваясь как веером журналом, поковыляла дальше. Ворча и на велосипедиста, и на девушку, бабушка с внуком поспешили дальше. Малыш уже не вырывался, а сам крепко вцепился в бабушкину руку.

А в чистой прохладной витрине кондитерской пирожные продолжали недоумевать, чего это людям не сидится на одном месте. Тут около витрины остановилась девочка в красивой белой панаме с синим бантом. Она никуда не торопилась и внимательно разглядывала сладости. Заметив Беше, девочка радостно заулыбалась и вбежала в кондитерскую.

— Ах, какую счастливую жизнь я прожил! — воскликнуло Беше, приготовившись закончить свой жизненный путь. Через десять минут его соседи по витрине любовались счастливой девочкой, вышедшей из кондитерской с довольной сияющей улыбкой.

Спустя некоторое время в кондитерскую влетел взмокший мальчуган. Купив бутылочку воды, он задержал свой беспокойный взгляд на пирожных. И вот Лакомка оказалась в прозрачном контейнере, который шустрый мальчуган схватил и выбежал на улицу. У дверей кондитерской валялся его велосипед. Мальчишка прицепил контейнер с пирожным к багажнику и помчался по своим делам.

— Ох, как жарко! — застонала Лакомка. — Как же всё трясётся, я разма-а-зы-ываюсь по контейнеру-у-у.

Велосипед уже умчался с улицы, на которой была старая кондитерская. И тут пирожное заметило, что через стенки контейнера пахнуло чем-то свежим и прохладным. Велосипед мчался по мягкому зелёному покрытию. Это мальчик, выехав с улицы, помчался через парк в другой район города. Зелёная трава расстилась под колёсами велосипеда мягким ковром. Весело кивали друг другу великаны кедры и красавицы берёзы. В пруду величественно плавали два лебедя, как будто позируя фотографирующим их людям. За парком открылся вид на центральную площадь города со старинным сверкающим своими золотыми куполами храмом. От площади, как лучи солнца, расходились во все стороны улицы и проспекты с причудливыми строениями. Проносились автомобили, проходили люди, пролетали птицы.

Так много всего непонятного, но безумно интересного увидела Лакомка с багажника велосипеда. Как же ей хотелось, чтобы мальчуган не останавливался, а ехал всё дальше и дальше. Как захотелось поделиться своими открытиями с соседями из родной кондитерской.

Велосипед остановился около детской площадки. Мальчишка схватил контейнер с пирожным и побежал

через газон к скучающей девочке, сидевшей на скамейке. Увидев Лакомку, девочка так обрадовалась, запрыгала на одной ноге и захлопала в ладоши.

«Я счастливейшее из пирожных! — улыбнулась Лакомка в тёплых ладонях девочки. — А что же на той улице? — промелькнула последняя мысль».

Елена Сочинава

*ученица 8 класса Нижегородской областной
специальной (коррекционной) школы-интерната для
слепых и слабовидящих детей*

ДОВЕРЬСЯ

Доверься мне, я буду рядом,
Несмотря на дожди и снегопады,
Я поддержу, тебе доверя
Все самые тайные, скрытые двери.

Доверься мне, конечно, будет сложно!
Местами невыносимо, невозможно!
Я верю в нас, пройдем мы это,
В конце чтоб насладиться всей победой!

Доверься мне, и через лет так десять
Всё будет хорошо, доверься!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Наталия Мерзликина

Я не видела моря,
Даже Финский залив,
Лишь дарили мне зори
Золотистый разлив,

Да шумел в непогоду
Ветер в чаще лесной,
Словно пенились воды,
Словно бился прибой.

А в безбрежной лазури
Плыли в даль облака,
Как суда после бури
На огонь маяка.

Я ждала своё счастье с другой стороны
И огня на окне не держала,
И листала, как книгу, заветные сны,
А любимого не узнавала...

Я бросала во мрак беспокойных ночей
Бесконечных упрёков раскаты,
Но в ответ только слёзы лились горячей,
Да к другим, всё к другим были сваты...

Я ждала своё счастье с другой стороны,
А оно под окошком стояло
И скрывалось за бледным сияньем луны,
И тихонько меня окликало...

СОНЕТ

Одни мечты, мечты... А где же явь?
Где голос твой и рук прикосновенье?
Где первой встречи тайное волненье —
Грядущих встреч завещанный маяк?..

Кому письмом летит мечта моя?
Кто правильно прочтет её знаменье?
Кого мои затронут откровенья? —
Того, увы, ещё не знаю я...

Устала я мечтать о неизвестном,
Желать загадку, выдумку — зачем?
Фантазии не греют в мире тесном,
Они годятся только для поэм.

А я хочу живой любви и счастья,
Чтоб сердцем слышать рук твоих участие.

Как брошенная ветка, на плаву
Среди трясин должна я удержаться
И жить, парами зла не задышаться
И сохранять зелёную листву.

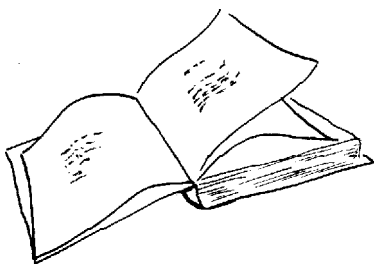
Я в этих топях всё-таки живу
И ухитрюсь дна их не касаться,
И даже сердцем в красоте купаться.
Не в книгах, не в кино, а наяву...

А мне б упасть в рассветную траву
И в росах затеряться, раствориться,
И жизнь начать, как новую главу,
Чтоб навсегда с отчаяньем проститься.

Но как же далеко мне до мечты
Среди пустой и душной суеты!..

РАБИНДРАНАТ ТАГОР

1861 — 1941

Имя Рабиндраната Тагора известно каждому — но что мы действительно о нём знаем? Индийский писатель, первым из неевропейцев получил Нобелевскую премию по литературе, кто-то, возможно, вспомнит песню из советского кинофильма «Вам и не снилось», написанную на его стихи.

Сейчас его творчество малоизвестно за пределами Индии, а в конце XIX — начале XX века бенгальский* поэт Рабиндранат Тагор был живым символом Индии. Его имя знал каждый образованный человек, его поездки в другие страны становились событием в культурной жизни их народов. Носитель умиротворения, тысячелетней мудрости и всестороннего совершенства — таким виделся европейцам этот седовласый длиннобородый певец великой нации.

Тагор родился в старинной и знатной семье. В роду Тагоров были философы, поэты, художники, музыканты, композиторы, артисты, писатели, яркие общественные деятели, меценаты, предприниматели, математики. Более того, почти каждый из них вошёл в историю отечества как первый в какой-то области знаний и деяний. Дед поэта, богатейший купец и крупный землевладелец, был знаменит на всю Бенгалию щедрыми публичными пожертвованиями. Отец Рабиндраната махараши (святой мудрец) Дебендронат Тагор был брахманом (жрецом, учёным, подвижником) и часто совершал паломничества к святым местам Индии. Племянники Рабиндраната ныне признаны выдающимися художниками Индии, создателями нового стиля в современной индийской живописи. Старший брат поэта — выдающийся философ, изобретатель стенографии на бенгальском языке. Одна из сестёр поэта стала первой в Бенгалии женщиной-писательницей.

**Бенгалия* — историческая область в Южной Азии, в бассейне нижнего течения и дельты реки Ганг. В годы жизни Тагора Бенгалия входила в состав Британской Индии. В 1947 году Западная Бенгалия осталась в Индии, а Восточная Бенгалия в 1971 году образовала государство Бангладеш.

Тагор родился в 1861 году и был 14-м ребёнком в семье. Отец Рабиндраната всем своим детям дал отличное, по индийским меркам, образование. Тагор около восьми лет учился в Восточной семинарии и в общеобразовательной школе, в которой много внимания уделялось не столько знаниям, сколько соблюдению жесткой дисциплины. Ненависть к казённой школе стала одним из первых чувств, формировавших личность будущего поэта.

Семья Тагоров имела особенное положение в обществе, и в их доме часто собирались влиятельные, известные или просто талантливые люди — общественные деятели, писатели, художники, политики. Мальчик с самого рождения рос в культурной и просвещённой среде, поэтому не удивительно, что он достаточно рано избрал путь творчества. Своё первое стихотворение он написал в 8 лет.

Семья была богата, но воспитание детям давали почти спартанское. После обряда упанаяны — когда мальчик из касты брахманов допускается к изучению Вед — отец взял Рабиндраната с собой в путешествие по северу Индии, которое длилось несколько месяцев. Большую часть пути они прошли пешком. Сравнение жизни страны и богатства родительского дома не могло не вызвать у Рабиндраната вполне понятных мыслей.

По возвращении его образованием занялся старший брат. Домашнее образование предполагало изучение истории, математики, языков, музыки, философии. В 17 лет Рабиндранат публикует свою первую поэму «История поэта».

В 1878 году, послушный воле отца, который не одобрял его литературных опытов, Тагор поступил в Лондон-

ский университет, где изучал юриспруденцию. Учился он прилежно, однако куда интереснее изучения законов для него оказались английская литература и история. Через два года, поняв, что юристом быть не хочет, Тагор вернулся на родину. Опасаясь отцовского гнева, он поселился в семье своего старшего брата в Калькутте. Времени зря не терял — собрав все свои записи, а в Лондоне он постоянно печатался в индийских журналах, выпустил книгу под названием «Письма путешественника в Европу». Через несколько месяцев отец простил блудного сына и разрешил ему вернуться в родной дом.

Когда юноше исполнилось 22 года, отец женил его на 10-летней Мриналини Деви. Сейчас это трудно понять, но таковы были обычаи в Индии в конце XIX века. Стараниями мужа, который стал для неё наставником и учителем, Мриналини получила прекрасное образование. Она даже перевела на английский язык древнеиндийский эпос «Рамаяна». В счастливом браке родились пятеро детей.

В 1890 году Тагор по поручению отца стал управляющим родовым имением в Восточной Бенгалии. Здесь Рабиндранат, по его собственному признанию, написал свои лучшие произведения. Навеянные индийским фольклором и образами классической поэзии Востока, мелодичные и лиричные, многие из них стали народными песнями. Писал он, впрочем, не только стихи, но и прозу, и пьесы, и статьи, посвящённые истории и педагогике. Свои педагогические идеи он применял на практике: открыл и финансировал бесплатную школу для сельских детей.

Казалось бы, всё в жизни Тагора складывалось прекрасно. Он был счастливым мужем и отцом, занимался

любимым делом, но вскоре его ждали тяжёлые испытания. В 1902 году умерла его жена, ещё через год скончалась одна из дочерей, потом младший сын и отец.

Поэт решил уехать из родных мест, слишком много печальных воспоминаний они навевали. Его старший сын собирался поступать в сельскохозяйственный колледж в США и предложил Тагору поехать с ним. Он согласился, но с условием посетить Англию. Накануне поездки Тагор внезапно заболел, и доктора запретили ему отправляться в путешествие до полного выздоровления. Несколько дней поэт провёл в постели и от нечего делать переводил на английский язык стихи из своего сборника «Жертвенные песни». Тагор не придавал этому занятию особенного значения, поскольку считал, что знает английский недостаточно хорошо.

В Англии поэт показал свои переводы давнему знакомому художнику У. Ротенштейну. Тому стихи понравились, и он познакомил с ними выдающегося ирландского поэта Уильяма Йетса, который, в свою очередь, был потрясён стихами Тагора, перечитывал их множество раз. Немного времени спустя была издана книга «Жертвенные песни», и уже вся Англия заговорила о появлении нового великого поэта.

И свершилось чудо! 13 ноября 1913 года Рабиндранату Тагору, первому из литераторов неевропейского происхождения, присудили Нобелевскую премию за выдающиеся заслуги в области литературы. В формулировке значилось: «За его глубоко чувственные, свежие и прекрасные стихи, в которых он с непревзойдённым мастерством выразил свою поэтическую мысль, ставшую в английских переводах частью западной литературы». Индия ликовала. Тагор находился в это время

в США. Награда была вручена английскому послу в Швеции, а поэт прислал Нобелевскому комитету телеграмму с выражением признательности. Премию Тагор потратил на нужды своей школы, которая благодаря этому серьёзному финансовому вливанию преобразовалась в бесплатный университет.

Теперь творчество писателя признали не только в Индии, но и за её пределами. В 1915 году британский король Георг V возвёл Тагора в рыцарское звание. Оксфордский университет присвоил ему степень почётного доктора. Писатель много путешествовал, посещал страны Европы, Японию, Китай, США, Советский Союз (1930).

Тагор всегда был человеком активным и неравнодушным. Его философский роман «Гора» (1907–1910), в основе сюжета которого лежит полемика индуиста и сторонника европейской цивилизации, стал своеобразным знаменем начинавшегося в Индии освободительного движения, направленного против господства англичан в стране. Он поддерживал его ровно до тех пор, пока протесты не перестали быть мирными. Ярый сторонник идеи непротивления злу насилием, страстно верящий в силу убеждения, Тагор вскоре покинул движение. И это не было единственной политической акцией Тагора — собственными усилиями он добился разрешения неприкасаемым (самая низшая каста в Индии) посещать Храм Кришны, и это была его личная победа. Запомнился Тагор и своим отказом от рыцарского титула, которым был награждён в 1915 году: это был жест в знак протеста против действий Британской империи в Амритсаре, где произошёл расстрел мирных жителей колониальными войсками. После на-

чала Второй мировой войны, уже смертельно больной, Тагор выступил с воззванием, направленным против фашизма.

Почти в 70 лет Рабиндранат Тагор открыл для себя живопись. «Утро моей жизни было исполнено песен, пусть закат моих дней будет исполнен красок», — говорил он. Живописи он не учился, а рисовал, как чувствовало сердце. Его выставки проходили во многих странах мира, картины покоряли людей своей искренностью и самобытностью и хорошо продавались. Деньги от их продажи Тагор продолжал вкладывать в развитие своего университета.

Умер Рабиндранат Тагор 7 августа 1941 года в Калькутте.

ЖИЗНЬ ДРАГОЦЕННА

Знаю — виденью этому однажды конец придёт.
На веки мои тяжёлые последний сон упадёт.
А ночь, как всегда, наступит, и в ярких лучах сиять
В проснувшуюся Вселенную утро придёт опять.
Жизни игра продолжится, шумная, как всегда,
Под каждую крышу явится радость или беда.
Сегодня с такими мыслями гляжу я на мир земной,
Жадное любопытство сегодня владеет мной.
Нигде ничего ничтожного не видят глаза мои,
Кажется мне бесценною каждая пядь земли.
Сердцу любые малости дороги и нужны,
Душе — бесполезной самой — нет всё равно цены!
Мне нужно всё, что имел я, и всё, чего не имел,
И что отвергал когда-то, что видеть я не умел.

К ЦИВИЛИЗАЦИИ

Лес верни нам. Возьми свой город,
 полный шума и дымной мглы.
Забери свой камень, железо, поваленные стволы.
Современная цивилизация! Пожирательница души!
Возврати нам тень и прохладу
 в священной лесной тиши.

Эти купанья вечерние, над рекою закатный свет,
Коров пасущихся стадо, тихие песни вед*,
Пригоршни зёрен, травы, из коры одежды верни,
Разговор о великих истинах, что всегда мы в душе вели,
Эти дни, что мы проводили, в размышленья погружены.
Даже царские наслаждения мне
в тюрьме твоей не нужны.

Я свободы хочу. Хочу я снова чувствовать, что лечу,
Чтобы снова вернулись силы в сердце моё, хочу.
Знать хочу, что разбиты оковы, цепи хочу разъять.
Вечный трепет сердца Вселенной хочу ощутить опять.

НЕВОЗМОЖНОЕ

Одиночество? Что это значит? Проходят года,
Ты в безлюдье идёшь, сам не зная, зачем и куда.
Гонит месяц срабон** над лесною листвою облака,
Сердце ночи разрезала молния взмахом клинка.

**Веды* (санскрит «знание») — сборник самых древних священных писаний индуизма на санскрите, древнем языке Индии ныне мёртвом.

****Срабон** — четвёртый месяц бенгальского календаря и один из двух месяцев, составляющих сезон дождей.

Слышу: плещется Варуни, мчится поток её в ночь.
Мне душа говорит: невозможное не превозмочь.

Сколько раз непогожею ночью в объятьях моих
Засыпала любимая, слушая ливень и стих.
Лес шумел, растревоженный всхлипом небесной струи,
Тело с духом сливалось, рождались желанья мои,
Драгоценные чувства дала мне дождливая ночь,
Но душа говорит: невозможное не превозмочь.

Ухожу в темноту, по размокшей дороге бредя,
И в крови моей слышится долгая песня дождя.
Сладкий запах жасмина порывистый ветер принёс.
Запах дерева малоти, запах девических кос;
В косах милой цветы эти пахли вот так же, точь-в-точь.
Но душа говорит: невозможное не превозмочь.

Погружённый в раздумье, куда-то бреду наугад.
На дороге моей чей-то дом. Вижу: окна горят.
Слышу звуки ситара, мелодию песни простой,
Это песня моя, орошённая тёплой слезой,
Это слава моя, это грусть, отошедшая прочь.
Но душа говорит: невозможное не превозмочь.

О, всеединство разума, духа и брэнной плоти!
Тайна жизни, которая в вечном круговороте.

От века не прерывается, исполненная огня,
В небе игра волшебная звёздных ночей и дня.
Вселенная воплощает тревоги свои в океанах,

В скалах крутых — суровость, нежность —
в зорях багряных.

Сплетенье существований, движущихся повсюду,
Каждый в себе ощущает, как волшебство и чудо.
Сквозь душу порой проносятся
неведомых волн колебания,
Каждый в себе вмещает вечное мироздание.

Ложу соединенья с владыкою и творцом,
Престол божества бессмертный ношу я в сердце моём.
О, красота беспредельная! О, царь земли и небес!
Я создан тобою, как самое чудесное из чудес.

Тяжесть вязкой смолы в аромате мечтает излиться,
Аромат навсегда в смоле затвориться готов.
И мелодия просит движенья и к ритму стремится,
И торопится ритм к перекличке певучих ладов.

Ищет смутное чувство и форму, и чёткие грани.
Форма меркнет в тумане и тает в бесформенном сне.
Безграничное просит границ и тугих очертаний,
И предел растворяется вновь в беспредельной волне.

Кто в веках утвердил законы старинного спора:
Созидание — в смерти, в покое — огонь мятежа?
Всё стеснённое молит свободы и жаждет простора,
А свобода — ищет жилища и ждёт рубежа.

О, я знаю, пройдут
Мои дни, пройдут,
И в каком-то году предвечерней порою
Потускневшее солнце, прощаясь со мною,
Улыбнётся мне грустно
В одну из последних минут.
Будет флейта протяжно звучать при дороге,
Будет мирно пастись возле заводи вол круторогий,
Будет бегать ребёнок у дома,
Птицы песни свои заведут.
А дни пройдут, мои дни пройдут.

Прошу об одном,
Об одном умоляю я:
Пусть узнаю перед уходом,
Зачем был я создан,
Для чего позвала меня
Зеленеющая земля?
Зачем меня заставляло ночей молчание
Слушать звёздных речей звучание,
Зачем, зачем волновало
Душу сиянье дня?
Вот о чём умоляю я.

Когда мои дни пройдут,
Земной окончится срок,
Хочу, чтобы песня моя до конца дозвучала,
Чтобы ясная, звучная нота её увенчала.
Чтобы жизнь приносила плоды,
Как цветок,
Хочу, чтоб в сиянии жизни этой

Увидал я твой облик светлый,
Чтоб венок свой
Надеть на тебя я мог,
Когда окончится срок.

...Слышишь ли шорох летящего времени?
Вечно его колесница в пути...
Сердца удары нам слышатся в небе,
Звёзды во тьме колесницей раздавлены —
Как не рыдать им у тьмы на груди?..

Друг мой!
Время мне бросило жребий,
В сети свои захватило меня,
Мчит в колеснице опасной дорогой,
Слишком от мест, где ты бродишь, далёкой,
Там, где уже не увидишь меня,
Там, где неведомо, что впереди...
Кажется мне: колесницей захвачена,
Смерть уже тысячу раз победив,
Вот я сегодня взошла на вершину,
В блеске зари обagrённо-прозрачную... —
Как не забыть своё имя в пути?

Ветер ли старое имя развеял?
Нет мне дороги в мой брошенный край...
Если увидеть пытаешься издали —
Не разглядишь меня...

Друг мой,
Прощай!

Знаю — когда-нибудь в полном спокойствии,
В позднем покое когда-нибудь, может быть,
С дальнего берега давнего прошлого
Ветер весенний ночной принесёт тебе вздох от меня!
Цветом бакуля опавшим и плачущим
Небо тебя опечалит нечаянно —
Ты погляди, не осталось ли что-нибудь
После меня?..
В полночь забвенья
На поздней окраине
Жизни твоей
Погляди без отчаянья —
Вспыхнет ли?
Примет ли облик безвестного сонного образа,
будто случайного?..

...Это не сон!
Это — вся правда моя, это — истина,
Смерть побеждающий вечный закон.
Это — любовь моя!
Это сокровище —
Дар неизменный тебе, что давно ещё
Был принесён...
В древний поток изменений заброшена,
Я уплываю — и время несёт меня
С края на край,
С берега к берегу, с отмели к отмели...
Друг мой, прощай!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Светлана Сон

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛЕТО!

Да здоровствует солнце! Да здоровствует лето
Со стаями бабочек в сочной траве!
Да здоровствует море лазурного цвета
И чайки над ним в голубой синеве!

Да здоровствуют пчёлки! Жуки и стрекозы!
И луг васильковый в цветенье густом!
Да здоровствуют с тёплыми лужами грозы
И дождик под радуги ярким зонтом!

Да здоровствуем мы шоколадного цвета
На солнцем прожаренном жёлтом песке
И ты, долгожданное тёплое лето,
С огромным букетом ромашек в руке!

ПОСПЕЛО!

Небо с утра надо мной голубело,
Днём, с облаками, сделалось белым,
К вечеру небо порозовело
И покраснело:
Небо — поспело!

Я — СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ

В постели лежу
И представила вдруг,
Что я превратилась
В светящийся круг!
Огромный и радостный
Солнечный круг!
Лучи расправляю
И глажу вокруг
И лица, и пятки
Спешащих прохожих —
Похожих чуть-чуть
И совсем непохожих!
Мне рады деревья!
Цветы и дома!
И счастлива я
по макушку сама!

Наталия Волкова

В ПЕЩЕРАХ

В подземных пещерах
И сумрак, и холод,
Но вырос откуда-то
Каменный город:
То башни, то замки,
Ходы и тоннели,
Скульптуры, колонны
И гроты Растрелли.
И люстры сияют
Причудливым светом.

Но нет только жителей
В городе этом.
И лишь иногда
Из таинственных ниш
В него залетает
Летучаямышь.
И город ликует
Тогда и свистит,
Звенит
Сталагмит
И блестит
Сталактит.

А У НАС ЖИВЕТ В КВАРТИРЕ

А у нас живет в квартире
Где-то несколько недель
То ли пекинесо-пинчер,
То ли таксо-спаниель.

И пока что неуклюже
Залезает на порог
Этот то ли мопсо-пудель,
То ли сеттеро-бульдог.

Но зато всегда встречает,
Скачет радостно вокруг
Пёс породы самой лучшей:
Рыжий человеко-друг...

КАРУЗО

Больше всего в жизни семилетний Антошка любил старенький компас и своего домашнего попугая. Компас был настолько старый, что мальчик боялся брать его в руки — ему казалось, что этот древний навигатор вот-вот рассыплется на кусочки. Ценен был не столько прибор, сколько память... Компас — подарок дедушки. Дед Антона был опытным морским капитаном, заядлым охотником и любителем русских народных сказок. Старый моряк учил внука завязывать морские узлы и премудростям жизни, рассказывая о сложности и простоте нашего мира.

Деда давно уже не стало, но от него остались компас и три мудрых совета, которые он оставил внуку: в зеркале моря всегда отражается человеческий страх — уважает морская пучина только сильных, смелых и удачливых; тайга — милосердная обитель, она всегда даст человеку возможность выжить, даже если вокруг дикие звери; в русских сказках ты найдёшь ответ на любой вопрос, нужно лишь суметь его отыскать... Мальчик заворожённо слушал дедушку-капитана, впитывал как губка его мудрые заповеди и точно знал, что когда-нибудь оставленный в наследство компас выручит его.

Любимец Антона попугай по кличке Карузо не сразу завоевал любовь мальчика. Отношения с птицей выстраивались непросто. Появился попугай в семье Антона как замена динозавра. Любознательный ребёнок очень любил читать книжки про доисторических животных, про

ледниковый период, про добывание первого огня и про первобытного человека. Наивная детская душа никак не могла поверить в то, что огромные мамонты, динозавры и птеродактили давно вымерли. Мальчик думал, что если отъехать подальше от города, в глубь тайги или отправиться на необитаемые острова, то там-то уж точно можно отыскать этих посланников прошлых эпох. Просто детей одних не пускают на поиски зверей, а взрослые боятся встречи с ними. Так думал наивный Антошка.

Он не придумал ничего лучше, чем подойти к отцу и категорично попросить: «Папа, давай заведём динозавра». Не догадывающийся о планах сына отец в это время менял лампочку в люстре и от неожиданности чуть не свалился со стремянки. Бесполезно было доказывать ребёнку, что эти представители фауны больше не живут на нашей планете. Наверное, даже аргументы самого обширного учёного сообщества не стали бы для Антона убедительным основанием.

Тогда отец решил действовать хитрее. Он серьёзно и по-взрослому объяснил сыну, что динозавр слишком большой и не поместится в стандартной двухкомнатной квартире, что ему будет нужен круглосуточный уход и специальное питание. Но главное, Антон не сможет его выгуливать, потому что просто не справится с такой громадиной.

— Слушай, Антоха, давай заведём попугая? Научим его говорить, а он расскажет нам об экзотических странах, тех, откуда родом его пернатые предки, — такую альтернативу предложил хитрый отец ребёнку. Он знал, что мальчик согласится, главное рассказать о том, какой интересной будет жизнь, если в квартире поселится попугай.

Попугая подарили Антону на день рождения. Он был большой, зелёный, с вкраплениями жёлтых и синих перьев. Не динозавр конечно, но зато красивее и, что важно, гораздо компактней первобытного зверя.

— Теперь это твой друг, будешь его воспитывать, ухаживать за ним, чистить его клетку, — инструктировала сынишку мама.

— А там, как знать, может и динозавра заведём, — отшучивался папа.

Питомец не может жить без имени, а выбрать его оказалось задачей не из лёгких. У каждого члена семьи были свои доводы в пользу того или иного имени. Мама предложила назвать пернатого Сократом — ей казалось, что носитель этого имени будет мудр и молчалив. Папа настаивал на броском прозвище Черчилль, надеясь, что попугай будет умным, активным и проворным. А Антошка предложил назвать птицу Карузо — мальчику хотелось, чтобы попугай пел и учился говорить. Каждый настаивал на своём, семья спорила и никак не могла определиться. В итоге выбор сделал сам попугай. Листочки с именами разместили на столе, а птица вытянула то имя, которое ей предстояло носить, — Карузо.

Карузо оказался своенравным и упрямым. Он делал только то, что хотел сам. Ни наивность и доброта Антошки, ни педагогические способности мамы, ни строгость отца не могли заставить его чему-то учиться. По утрам Карузо покидал свою клетку и своим бормотанием будил всю семью. Он любил две вещи: сидеть у папы на плече и с высоты человеческого роста озирая пространство квартиры и таскать у мамы кусочки теста, когда она лепила пельмени. Мама сердилась и говори-

ла: «Кошка или пёс так бы не безобразничали». Но на кошек и собак у мамы аллергия, поэтому она терпела попугая с мудростью Сократа.

Антон расстраивался оттого, что птица не хочет сидеть у него на плече. Папа объяснял сыну, что это из-за его низкого роста:

— Вот вырастешь, и Карузо будет впиваться своими цепкими лапками в твоё левое плечо.

Были у Антона и маленькие победы, которых он добился в воспитании попугая. Ему удалось научить птицу говорить. Его словарный запас состоял из двух слов: «караул» и «пчичичка». А вот пиратские выкрики «Полундра!» и «15 человек на сундук мертвеца» попугай не мог освоить, как бы Антошка ни старался его этому научить.

Постепенно все домочадцы свыклись с тем, что у них живёт попугай. Мама добровольно оставляла ему кусочки пельменного теста, папа с важным видом и Карузо на плече ходил по квартире, рассуждая о новостях, планах и событиях, а Антошка оттачивал на питомце своё педагогическое мастерство. Вечерами Карузо прогуливался по широкому подоконнику, цокая когтистыми лапами. Он смотрел в окно, мечтая отправиться в дальний полёт — на таинственные острова и в далёкие страны, куда осенью улетаются перелётные птицы. Однажды так и случилось.

Ранним июльским утром семью не разбудило птичье бормотание. Первым насторожился папа. Он нигде не мог отыскать попугая-безобразника. Когда мама показала на окно, которое вечером забыли закрыть, взрослые всё поняли: Карузо улетел. Узнав об этом, Антон расплакался. Он не понимал, почему попугай сбежал из тёплого уютного дома, его же здесь так любили.

— Папа, ну куда он мог улететь? — рыдая, спрашивал Антошка.

Что мог сказать мудрый отец?

— Он улетел на юг, в экзотические страны, туда, откуда он родом, — пытался успокоить ребёнка чуткий отец.

«На юг... — подумал Антошка. — Я знаю, где юг». Мальчик схватил дедушкин компас и выбежал на улицу. Он без труда, со знанием дела определил нужную сторону света и побежал в выбранном направлении. Он бежал, пока не увидел огромную лужу, у которой собралось очень много голубей. Но что это зелёное с яркими жёлтыми вкраплениями виднеется в серой голубиной стае? Антон стал медленно подходить, чтобы не спугнуть шальных птиц. Подойдя ближе, он увидел, как в центре лужи курлычат бойкие голуби, а сбежавший Карузо изучает неглубокий грязный водоём. Завидев мальчика, голуби разлетелись по сторонам, и только попугай остался на месте. Антон осторожно аккуратно и бережно взял в руки любимого питомца и со всех ног побежал домой. Он прижимал попугая к груди, чтобы тот опять не улетел, а Карузо и не думал сопротивляться.

Встреча с семьёй была радостной и трепетной. Мама аккуратно мыла лапки беглецу, а папа гладил птицу по его зелёной голове. Но больше всех радовался Антон. Это именно он вернул домой блудного попугая. Однако радость была омрачена: когда мальчик бежал с птицей домой, он где-то выронил подарок дедушки — старенький компас.

— Папа, я потерял компас, — чуть не плакал Антон.

— Я пойду его поищу. Где ты его потерял? — успокаивал его отец.

— Ну, как где, на юге, — сообщил наивный ребёнок.

Папа и без компаса определил, где юг, и пошёл по следам своего сына. Компас лежал нетронутый на газоне — он как будто ждал, что вот-вот за ним вернётся хозяин.

Вечером, когда страсти поутихли, Антошка задумался. Как хорошо, когда все на своих местах: мама возится на кухне, папа — с газетой в кресле, Карузо бормочет и цокает лапками по подоконнику. Дальние странствия — это, конечно, хорошо, но всё же так приятно возвращаться домой. А с тех пор, как беглеца попугая вернули в семью, он стал садиться на левое плечо Антона и цепляться лапками за своего спасителя. Антон не подрос ни на сантиметр за это время, но он вырос в глазах своего питомца. А компас ещё пригодится, если вдруг Карузо снова надумает сбежать.

ЗДЕСЬ ВСЁ ПО-ДРУГОМУ*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Темнело быстро. Небо облепилось звёздами так густо, словно их щедрой горстью насыпали на чёрное одеяло, а затем просто повесили его над головой.

— Пойдём туда, откуда вы и появились, — сказала Ксюша. — Того выхода, о котором тебе рассказывали, — она кивнула Вадиму, — я не знаю. Потеряем время на поиски, и неизвестно, куда он вообще выведет. Пойдём через посты ловцов. Именно они и представляют опасность. Стоят там не только, чтобы подбирать случайных выходцев из верхнего, но и никого не выпускать обратно. Любой, вообще любой ценой. Нужно будет закопать вас там, значит закопают.

— А тебя? — спросила тихо Алина.

— И меня, — согласилась Ксюша. — Или примут нас за одну компанию беглецов и даже разбираться не будут, или сообразят, что я проводник. Ладно, дальше. Главное пройти линию распускания сетей. Помнишь, под какой грохот мы оттуда удирали? — обратилась она уже к Алине. Та кивнула. Ксюша хмыкнула. — Ну вот. Это метательницы, здоровые пушки такие, выстреливают прочной сеткой. Хорошее изобретение. Накрывает до двадцати квадратных метров, в зависимости от рельефа. В смысле, если на дерево попадёт, то застрянет насмерть и укроет разве что его корни. Это ясно?

*Окончание. Начало читайте в № 1 за 2022 г.

Алина и Вадим снова кивнули.

— Зона их поражения тянется до оврагов и там заканчивается. Нам именно туда и надо. Ловцы опытные, стреляют метко, сеть может лечь в сантиметре от края оврага.

— А ещё какие-нибудь способы воздействия у них есть? — уточнил Вадим. — Ну, там, в спину пострелять не сетью, а чем похуже?

— Не знаю. Вряд ли, — честно сказала Ксюша, — сколько я там ни промышляла, не видела. Будем надеяться, что нет.

— А ты сама назад как? — поинтересовалась Алина. — Или ты нас только до ловцов доведёшь?

— Ага, — усмехнулась Ксюша, — и оттуда полюбуюсь, как вас запакуют аккуратненько и повезут с почётом туда, откуда мы все с таким трудом выбирались. Далеко вы без меня не уйдёте. А за меня переживать не надо, я тут выросла, выберусь точно.

— Может, всё же с нами?

— Закружили тему, — жёстко отрезала Ксюша. — Повторяю ещё раз. Осторожно проходим зону отлова, не шумим, не разговариваем, добираемся до оврага и вниз. Вылезете уже у себя. Понятно?

— На словах всё очень просто, — проворчал Вадим.

— Если не считать того, что нас слишком много, то и в самом деле ничего сверхсложного, — пожала плечами Ксюша, — я там уже второй год появляюсь, и ничего. Ну, хватит болтать, пора идти.

Они быстро дошли до окраины заброшенного района и спрятались за крайним сарайчиком. Ксюша осторожно выглянула из-за угла и прислушалась.

— Кажется, тихо, — шепнула она, оборачиваясь, — ну что, готовы?

Алина вздрогнула и вдруг порывисто обняла чуть не шарахнувшуюся от неё Ксюшу.

— Спасибо тебе за всё. На всякий случай, вдруг потом некогда будет прощаться.

— Ненормальная, — смущённо фыркнула Ксюша, — ну, пожалуйста. Так идём или вы передумали?

Влажная земля захлюпала под ногами. Шаг за шагом, пригибаясь, они двинулись вперёд в вязкой и мутной тишине. Внутри у Алины всё дрожало: не упасть бы. Она осторожно, цепко держась за рукав Ксюшиной рубашки, шла за ней след в след. Как она ухитрится видеть в этой темноте?

Ксюша вдруг замерла, и все остановились.

— Тихо, — раздался её почти беззвучный шёпот. И Алина тут же услышала шаги впереди, довольно далеко, но чётко. Кто-то шагал уверенно и беспечно.

— Назад, — шепнула Ксюша, пятясь, — придётся в обход.

Но в обход не успели. У кого-то под ногой хрустнула сухая ветка. Ловец остановился, прислушался и окликнул:

— Эй, кто там?

— Чего орёшь? — спросили откуда-то слева.

Беглецы застыли на месте. Чёрт, как близко! Тьма пропиталась опасностью. Казалось, что ловцы в одном шаге от них, вокруг, повсюду.

— Ходит кто-то, — пожаловался ловец, — шуршит.

— Кошки, — зевнув, ответил ему напарник, — кто тут ещё может быть?

— Кошки не выходят из города. Пойти проверить, что ли?

А беглецы тем временем уползали в противоположную от ловцов сторону, подгоняемые яростными молчаливыми тычками Ксюши. Быстрее, быстрее же!

Голоса ловцов то удалялись, то приближались. Ксюша проползла ещё несколько метров и начала осторожно подниматься. Вадим с Алиной последовали её примеру. И тут один из ловцов неуверенно сказал:

— А может, кинуть всё-таки сеть? Не нравятся мне эти шорохи.

— Бежим! — шепнула Ксюша и рванулась в темноту. Сзади раздались ругательства и громкий крик:

— Эй, ребята, стреляйте! Квадрат А, возьмите на упреждение!

Алине казалось, что так она не бегала никогда. Она не видела ничего в этой тьме, ориентируясь только на руку Вадима, сжимающую её запястье. Ноги разъезжались, куда-то проваливались, но падала она только по команде Ксюши. Следом за каждым выдохом «Ложись!» раздавался грохот. Со свистом падала где-то совсем рядом сеть, затем Алина снова вскакивала и бежала. Овраг почему-то не приближался, пока девушка не догадалась, что они петляют как зайцы, пытаясь не попасть под часто падающие сетки. Вдалеке орали, свистели, зажигали спешно факелы. Кто-то, кажется, рванулся в погоню, но затормозил, боясь попасть под свой же обстрел.

Земля впереди, ещё более чёрная, чем окружающая тьма, разверзлась бездонной пастью — долгожданный овраг. И везение на этом кончилось. Под очередной грохот и свист Алина упала, неловко вырвав руку из руки Вадима. Упала уже без команды. И наступила тишина. На несколько секунд, страшная, отчаянная, а затем ловцы вдалеке торжествующе закричали, и факелы ринулись к ним. Ксюша кинулась назад, к лежащей Алине и присевшему рядом растерянному Вадиму.

Алина лежала, не шевелясь, ещё не понимая, что произошло. Огни и голоса стремительно приближались. Вадим попытался поднять её. Алина вцепилась в него, попыталась вскочить и с придушенным криком опять упала.

— Не могу, — простонала она, — нога.

«Сетка с самозатягивающимся узлом, — сразу поняла Ксюша, падая рядом с Алиной на колени. — Что ж, могло быть и хуже. Лишь бы не было перелома».

Сзади, из темноты, вынырнул ловец. Вадим повернулся, схватил ком земли и бросил в преследователя. Попал в лицо. Человек пошатнулся и вскрикнул, протирая залепленные грязью глаза. Форс в несколько секунд. Вадим успел вскочить и изо всех сил ударить его в грудь. Тот упал куда-то в дергающуюся тенью и бликами темноту. Парень обернулся к девушкам.

Руки Ксюши рвали узел, врезавшийся в ногу Алины. Распутать его не было никакой возможности. Разорвать, казалось, тоже.

— Проклятье! — рычала она. Расположенные металлизированной нитью ладони горели. Волосы липли к лицу, лезли в глаза, как живые, казалось, сейчас обвяжутся вокруг шеи и задушат. Секунды уходили. — Ну, давай же! Навязались на мою голову! Бросить вас, бросить, спасаться самой, — бормотала она, ломая пальцы. Те уже не слушались, были сплошной саднящей раной. И всё равно ничего не получалось.

Где-то уже совсем близко раздавались крики. За спиной метался Вадим, готовый, кажется, лечь костями, но дать девушкам ещё секунду.

— Чтоб вас всех! Одни несчастья от вас! — Ксюша шипела, уже не видя, что она делает. Руки работали,

отключившись от мозга. — Давай же, проклятый, рвись! И не реви ты, Кукла Барби!

И вдруг что-то лопнуло с сухим треском. Кожа? Кость? Узел!

— Бо-о-льно! — простонала Алина, глядя на Ксюшу сквозь слёзы. Вся щиколотка её была в крови, то ли собственной, то ли Ксюшиной.

— Потом жаловаться будешь! — заорала та, вздёргивая одним движением Алину на ноги. — Спускайся!

Она ещё успела толкнуть её вперёд, но тут сильные злые руки вцепились ей в волосы. Она завертелась, пытаясь вырваться. Это был ловец, которого минуту назад ударил Вадим — много ли ему времени надо, чтобы очухаться.

Ксюша извернулась, оказавшись с ним лицом к лицу, хищно оскалилась, завизжала и протянула руку с растопыренными пальцами к его глазам. Ловец выпустил её волосы и без замаха ударил по лицу. Девушка качнулась назад, замахала руками, пытаясь удержать равновесие. Ноги заскользили по мокрой земле, и она с тихим вскриком рухнула в овраг. Но ещё успела увидеть, как падает ловец: Вадим чем-то ударил его по затылку.

Он даже не понял, что попало ему под руки. Кажется, какая-то палка. И как он ударил этого человека, тоже не понял. Какой-то страшный, сумасшедший кураж, стирающий из памяти события сразу после того, как они произошли. Адреналин набатом бил в мозг. Вадим ещё раз зачем-то оглянулся на приближающихся преследователей и прыгнул вниз, туда, где стояла на дрожащих ногах Алина и с трудом поднималась с колен Ксюша.

Они прижимались спинами к мокрому и липкому склону оврага. Секунда, чтобы перевести дух. Вверху шарили вперемешку лучи фонарей и отсветы самодельных факелов.

— Идите! — поторопила их Ксюша. — Давайте живее!

— А ты? — ещё раз спросила Алина.

— Да идите же, времени нет! Все пропадём, если ещё чуть промедлим! — Голос Ксюши почти срывался на крик, но на фоне общего шума его всё равно никто не услышал.

И они пошли. Побежали. Рывок в несколько метров по чавкающей грязи под ногами к противоположной стороне оврага. И вдоль неё, ещё немного, туда, где на склоне торчат чахлые кустики. Уцепиться за них и вверх, вверх, вверх.

— Идите! — ещё раз крикнула им в спину Ксюша. И добавила про себя: — И не возвращайтесь. Никогда. Пожалуйста. Уйдите из моей жизни. Не было вас. Приснились вы мне. Я вытравлю вас из памяти, как всё, как маму, как дом. Нет вас. Уходите быстрее. Нет вас, как нет дружбы, любви, тепла и света. Ну-ка, не плакать, дура! Не плакать! Иначе не выжить. И не смей сомневаться в необходимости выживания.

Она сцепила зубы, глядя вслед уходящим, растворяющимся в темноте Алине и Вадиму. Вытерла кровь с разбитой губы, мимолётно удивилась, почему так больно. Мимолётно догадалась, что это всё-таки слёзы, солёные, не удержавшиеся внутри. Оглянулась. Отсветы факелов были слишком близко, на самом краю оврага.

— Пора валить, — каким-то чужим голосом пробормотала она сама себе. И скользнула в темноту.

Вадим оглянулся в последний раз, когда они добрались уже почти до верха. Тёмная фигурка стояла внизу.

Вот она сделала странный жест, будто размазывая что-то по лицу, и исчезла в темноте. И тут же машинально цепляющиеся руки ухватили пустоту, и Вадим рухнул в опавшие осенние листья. Спустя секунду рядом тяжело плюхнулась Алина. Тишина. Только их прерывистое дыхание.

— Добро пожаловать домой, — выдохнул Вадим.

Мир плыл перед глазами мельтешащим муторным потоком, иногда на чём-то останавливаясь. Вот они бредут по тёмному парку, и Алина даже боли в израненной ноге не чувствует. Вот к ним из темноты выходит человек. «Закурить не будет?» — хрипло спрашивает он с классической интонацией налётчика, но шарахается от неожиданного громкого истерического хохота странной парочки и предпочитает исчезнуть.

— Что родителям скажем? — заговорил Вадим. — Нас дома не было три дня. Они тут наверняка всех на уши поставили.

— В лесу заблудились, — буркнула Алина, — поехали погулять и заблудились. Еле выбрались.

Ещё одна остановка в мутном потоке. Полиция, «Скорая», приёмный покой больницы. Плачущая осунувшаяся мама. У окна Вадим о чём-то говорит со своим отцом. И тот поминутно заглядывает сыну в глаза, будто раз за разом встречается там что-то новое, не верит, боится и снова пытается увидеть. Разговор за дверью Алининой палаты, далёкий и непонятный.

— Темнят эти малолетки. Какой лес? Если наш, за городом, так там всё хожено-перехожено, людей больше, чем деревьев. Где там заблудиться? Если какой-то дальний — то как они туда добрались? И почему по

дороге оттуда никому на глаза не попались? Вышли бы на трассу, так давно бы кто-нибудь подобрал.

— И что, допросить предлагаешь? Кто тебе даст? Они же скорее потерпевшие, чем подозреваемые.

— Да знаю я! — Досадливый вздох. — Но ничего не понимаю, откуда такая странная травма у девчонки? Как они, в таком состоянии миновав полгорода незамеченными, оказались в парке? И зачем вообще туда тащились? Темнят дети!

— Дети! — В темноте палаты, прежде чем утонуть в беспмятстве, Алина рассмеялась, закусив губу. — Дети! Дети остались там, в недосыгаемой дали прошедших трёх дней. Увы.

С ногой всё оказалось не так страшно. Вывих, содранный лоскут кожи. А вот стресс и усталость сделали своё дело. Алина провалялась с температурой больше недели. Череду посетителей была бесконечной, её никогда не оставляли одну. Забегал и Вадим, уже вернувшийся к учёбе и оттого очень занятой. Но просто поговорить так и не удалось. Только перед самой выпиской Алина наконец осталась одна. И сразу позвонила Вадиму. Он появился через полчаса.

Алина стояла у окна, задумчиво глядя на улицу. Вадим вошёл, остановился у самой двери.

— Первый снег, — сказала она, не оборачиваясь.

— Да, — согласился он. Подошёл, встал за её плечом.

— Я, наверное, до конца жизни буду ненавидеть весну, — тихо сказала девушка.

— Я, наверное, тоже, — так же тихо отозвался Вадим.

— Как думаешь, у неё всё хорошо? — Алина повернулась и заглянула Вадиму в глаза. — Она успела убежать?

Какая разница, что он думал? Важно теперь было лишь то, что он должен был сказать. Чтобы защитить от новой боли, чтобы принять ответственность на себя. Две недели назад он ответил бы честно. Теперь всё неумовимо изменилось. Он изменился.

— Думаю, да, — сказал Вадим, — у неё богатый опыт.

Алина смотрела на него, и он понимал — не верит. Две недели назад она заявила бы:

— Врёшь!

Но что-то неумовимо изменилось. Она изменилась. И Алина спрятала взгляд, опустила голову, отдавая ответственность за ложь, за боль ему, сильному, признавая его право на них. Отвернулась и прошептала:

— Может, она была абсолютно права? Забыть, чтобы выжить?

— Не сможем, — вздохнул Вадим.

Вадим обнял Алину за плечи, та уткнулась ему в грудь. Забыть, чтобы выжить. Нет. Ничего не забывать. Именно — чтобы выжить. Или просто жить.

PAUKUS GRUSULICUS

После уроков Катя Сундукова жаловалась Коле Егорову:

— У всех есть какое-нибудь животное: у Ритки — персидская кошка, у Аньки — овчарка, у Мокренко — хомяк... А у меня никакого. Родители говорят, что у них аллергия, а по-моему, просто не хотят. И поэтому, когда все хвастают своими питомцами, я молчу... — Катя вздохнула и подошла к окну.

Егоров, которому Сундукова нравилась, хотел утешающе дотронуться до её плеча, но взглянул на свою руку и спрятал её за спину. Потом встал рядом с Катей и тоже стал смотреть на улицу.

— У меня тоже нет домашних животных, — сказал он. Девочка удивлённо повернулась к нему. — Никого, — кивнул Коля. — У бабушки в деревне, правда, есть пёс в будке, но он же не мой... Когда я приезжаю, он сначала на меня лает и только потом узнаёт.

Катя стояла совсем близко, и он рассмотрел у неё на правой щеке маленькую родинку.

— Значит, мы с тобой в равном положении? — шёпотом спросила девочка, чуть-чуть придвигаясь к нему.

— Выходит, что так, — тоже прошептал Егоров, чувствуя, что в груди у него замирает сердце.

В этот момент, как всегда некстати, в класс заглянул Максим Александрыч и споткнулся о стоявшее на пороге ведро с торчавшей из него шваброй.

— Сундукова, Егоров! Вы будете убирать? Я сейчас вернусь! — крикнул он и исчез, не решившись пере-

шагнуть через ведро, опасаясь за свои новые итальянские ботинки.

Коля подошёл к ведру, вытащил из него раскисшую тряпку и бросил её на пол, нагромоздив рядом несколько стульев, между которыми как дуло гранатомёта торчала рукоятка швабры.

— Это будет наше противотанковое заграждение, — решил он, осматривая свою работу.

— Скажи лучше ї противомаксимное. Теперь он сюда не сунется в своих наглаженных брючках, — весело сказала Катя и в качестве последнего штриха повесила на ручку двери мокрую тряпку.

Они уселись на заднюю парту, которая не была видна, если заглянуть из коридора, и стали болтать. Общение их выглядело так: Сундукова щебетала без умолку, а Егоров в основном молчал и иногда изрекал «угу», гордясь, что так запросто беседует с девочкой.

— У тебя день рождения скоро? — спросил он, когда Катя наконец сделала паузу.

— Через две недели, — удивлённо ответила она. — А почему ты спрашиваешь?

— Потому что я подарю тебе такое домашнее животное, что все лопнут от зависти! — в порыве великодушия пообещал Коля.

Девочка недоверчиво покосилась на него.

— Подари, но если это будет кошка или собака, родители заставят вернуть её назад, — предупредила она.

— Не волнуйся, это ни кошка, ни собака, ни хомяк и ни рыбки!

— А кто тогда? — Катя была заинтригована.

— Пока не скажу. Пусть будет сюрприз! — Коля сделал важное лицо.

— А ты уверен, что все лопнут от зависти? Даже Самойлова? — спросила Катя, глядя на него с недоверием и надеждой.

— Ритка лопнет в первую очередь. Мой подарок затмит её персидскую кошку! — Егоров многозначительно посмотрел на девочку.

Надо сказать, он и сам пока толком не знал, какое животное подарит, но был уверен, что придумает. Две недели — немалый срок.

Из коридора появилась голова Максима Александрыча. Сундукова вскочила и сделала вид, что поливает цветы, а Коля начал двигать шкаф.

— Что за сырость вы развели? Лягушачий питомник открываете? — недовольно спросил учитель, глядя себе под ноги.

Максим Александрыч попытался протиснуться между стульями, но в грудь ему уперлась палка швабры, а под ботинками зачавкала вода. Учитель с ужасом устоялся на свои новые ботинки.

— Зачем вы загородили дверь? — рассердился он.

— Чтобы хорошо вымыть пол — нужен простор! — ответил Коля и с невероятным шумом стал сдвигать парты.

Оглушённый учитель попятился, схватился за дверную ручку, обмотанную мокрой тряпкой, и стал брезгливо вытирать платком ладонь и рукав пиджака.

— Вам помочь? — предложила Катя. — Хотите, мы разберём завал?

— Не надо, я уже уйду! Дайте только со стола мой дипломат! — потребовал учитель, отступая в коридор и стараясь больше ни к чему не прикасаться. Коля просунул ему чёрный дипломат сквозь баррикаду. — И не вздумайте уходить, пока всё не уберёте! — крик-

нул Максим Александрыч и быстро направился к лестнице, оставляя на паркете мокрые следы. На правом плече модного пиджака молодого учителя белело пятно от мела.

— Спорим, он идёт на свидание! — сказала Катя, и ребята взялись за уборку.

Оставшиеся до дня рождения недели Коля постоянно думал о своём обещании. Задача перед ним стояла непростая — нужно было найти такое животное, которое устроило бы её и родителей и вызвало бы зависть у одноклассников. Причём нужно было учесть, что карманных денег у Коли было очень мало. Он просмотрел все книжки о зверях, несколько раз заходил в зоомагазин, но так и не обнаружил ничего подходящего. Он едва не купил белую мышь, но подумал, что мышей, независимо от того, белые они или серые, девчонки боятся.

Почти каждый день в школе Катя хитро поглядывала на Егорова, как бы напоминая о его обещании. Коля в таких случаях напускал на себя важный вид: всё под контролем, а на сердце у него кошки скребли.

Накануне дня рождения, на который Сундукова пригласила почти весь класс, он, лёжа на кровати, лихорадочно соображал, что ему делать. У него не было ровным счётом никаких идей, и он уже решил никуда не ходить и остаться дома, как вдруг увидел на полке книгу «Насекомые мира». Егоров уныло стал перелистывать книгу, пробежал глазами несколько строчек, и внезапно его осенило. Он вскочил и помчался в чулан.

Сбросив всё с полок на пол, он нашёл, что искал — небольшую банку из-под кофе, плоскую, из непрозрач-

ного стекла. Кофе когда-то привезла из Турции мамина сестра, и вид у банки был необычный. Отмыв её как следует и высушив, Коля положил внутрь сухой травы и несколько палочек, а потом закрыл банку пластмассовой крышкой, в которой проделал несколько отверстий раскаленной иглой. Затем он взял кусок лейкопластыря, приклеил его на дно банки как этикетку и написал на нём два загадочных слова: «*raukus grusulicus*».

Когда на другой день Егоров пришёл на день рождения к Кате, там уже были и Филька Хитров, аккуратно причёсанный впервые в жизни, и Антон Данилов в костюме с чёрной бабочкой, и благоухающая мамиными духами Рита Самойлова, и даже Мокренко с поцарапанным носом, вымазанным зелёнкой.

— Видели его нос! Это он вчера дразнил мою кошку! — гордо объясняла всем Ритка.

Стоило появиться Коле, как все замолчали. Очевидно, Сундукова не выдержала и разболтала, что он собирается сделать ей необычный подарок. Катя шагнула навстречу гостю и остановилась, выжидательно поглядывая на него.

— Опаздываешь! Мы без тебя за стол не сядились, — сказала новорождённая.

— Я не мог раньше, — многозначительно объяснил Коля, хотя специально полчаса топтался вокруг дома, чтобы не прийти вовремя.

— А где... — начала было Катя, но осеклась, сообразив, что спрашивать в лоб «где подарок?» — невежливо.

Егоров вытащил из-за спины банку и аккуратно поставил её на стол.

— Поздравляю с днём рождения! — торжественно произнес он и отошёл на шаг, разрешая всем полюбоваться его подношением.

Виновница торжества хотела взять свой подарок, но любопытный Петька Мокренко её опередил. Он схватил банку и протянул руку к крышке.

— Осторожнее! Тебе жить надоело? — закричал Коля.

— А что такое? Уж и посмотреть нельзя? — удивился Петька.

— Посмотреть можно. Только учти: я за твою жизнь не отвечаю! Прочти, что на наклейке написано! — предложил Колька.

Мокренко перевернул банку и, морща лоб, уставился на надпись «*rauкус grusulicus*».

— По-английски, что ли? — спросил он.

— Не по-английски, а по-латыни! — уточнил Егоров.

— Давайте я! — предложила Катя. Она заглянула через Петькино плечо и прочла по слогам:

— Паукус гры-зу-ли-кус... Паукус какой-то! Что это значит?

— Паукус грызуликус — самый ядовитый паук на свете. Водится на острове Ява. От его укуса человек умирает за минуту, лошадь — за две, а слон — за три минуты, — охотно объяснил Коля Егоров.

Узнав, что в банке такое опасное насекомое, ребята попятились.

— И этот паук там внутри? — поразились Катя, пытаясь заглянуть в банку сквозь тёмное стекло.

— Разумеется. Кто не верит, может заглянуть. Кажется, Мокренко хотел? Давай, Петруха, смотри! — насмешливо предложил Коля.

— Сам смотри! Мне ещё пожить охота. — Петька спрятал руки за спину.

Все ребята столпились вокруг стола, забыв о торте и салатах. Как Колька и предсказывал, ребята завидовали Кате Сундуковой: её «паукус грызуликус» затмил всех породистых котов и собак. А она, довольная, стояла рядом и пожинала плоды триумфа.

— Где ты его взял? — спросила Катя.

— Мой дядя — специалист по насекомым, он привёз его с острова Явы. Это очень редкий вид, занесён в Красную книгу. У нас в России — единственный экземпляр, — авторитетно сообщил Егоров.

— И в зоопарке нет? — не поверила Рита Самойлова.

— В зоопарке, может, и есть, и в Академии наук тоже, но это единственный экземпляр в частном владении, — спохватился Коля, сообразив, что перегнул палку.

Вначале он опасался, что никто не поверит в его «пакуса грызуликуса», но наживку уже заглотили, а главное никто не решался открыть банку, чтобы увидеть ядовитого паука.

Филька Хитров с пеной у рта утверждал, что и раньше слышал про таких насекомых: будто бы была экспедиция на остров Яву, все участники которой умерли в одну ночь по неизвестной причине, а утром на траве у костра нашли точно такого паука. Кто-то верил Фильке, кто-то нет, но желания открыть банку ни у кого не появилось.

— А как он дышит? — спросила Самойлова.

— Разве не видишь? В крышке — дырочки! — объяснила Катя.

— А он через них не вылезет?

— Нет, они слишком маленькие.

— А укусить через них он может? — не успокаивалась Рита.

— Только если близко поднести палец, — предположил Мокренко.

Антон Данилов пытался рассмотреть «грызулиса» сквозь стекло, но различал лишь соломинки и травинки.

— Ничего не видно! — пожаловался он.

— Эх ты, простофиля! — сказал Петька. — Он же маскируется, чтобы напасть неожиданно. Ведь правда, Коль?

— Разумеется, маскируется. У него защитная окраска, он сливается с травой и ветками, — авторитетно подтвердил Егоров.

— А чем мне его кормить? — спросила Катя.

— Сырым мясом, — подсказал Филька.

— Правда, сырым мясом, а, Коль? Что тебе дядя рассказывал?

Егоров почесал подбородок, делая вид, что вспоминает. Ему нравилось выглядеть авторитетным специалистом в области редких пауков.

— Можно и мясом, но лучше мелкими насекомыми. И не чаще, чем раз в три месяца. Пауки едят мало, к тому же сейчас он сыт. Я кормил его позавчера.

— А как ты его кормишь? Ведь приходится открывать банку!

— Я надеваю три пары перчаток, а еду протягиваю пинцетом.

— А он пробовал тебя укусить?

— Пробовал. Однажды даже в палец вцепился зубами. Две перчатки прокусил, а третью не смог, — азартно сочинял Колька.

— Пстой, пстой! Разве у пауков есть зубы? — насторожился вдруг Данилов.

Егоров почувствовал, что заврался, но отступить было поздно.

— У других видов нет, а у этого есть!

Данилов хотел возразить, но за Кольку неожиданно вступился Мокренко:

— Конечно, есть зубы! Что ты к нему прицепился? Чем он, по-твоему, прокусил перчатку, если не зубами!

Спохватившись, что обед остывает, Катя пригласила одноклассников к столу.

— Только убери, пожалуйста, паукуса, а то я его пока боюсь, — шёпотом попросила она Колю.

— Не бойся! Через стекло не укусит. — Он взял банку и переставил её на подоконник.

Перед чаем внесли большой торт с двенадцатью свечками, которые Катя стала задувать, не переводя дыхания. Когда осталась последняя горящая свеча, в комнату вошёл её старший брат Фёдор, в прошлом году закончивший школу.

— Ну и душно у вас! — сказал он, открывая окно. Заметив на подоконнике банку, он взял её в руки. — А тут что? — спросил он.

— Ядовитый паук. Паукус грызуликус, мне его Коля подарил! — с гордостью объяснила Катя.

— А почему его не видно? — поинтересовался Фёдор.

— Он спрятался! Не вздумай открывать — он тебя укусит, и ты умрёшь! — предупредила Рита Самойлова.

— Без сопливых обойдёмся! — Фёдор снял с банки крышку и осторожно заглянул внутрь. У всех перехватило дыхание.

— Трава какая-то! Где паук, под травой, что ли? — Он протянул было палец, чтобы раздвинуть траву, но Катя с криком «Не смей! Он тебя укусит!» повисла у него на руке.

Банка выскользнула у Фёдора из рук, упала на пол и перевернулась. Из неё на ковер выпали пучок травы и несколько веточек.

— Грызуликус сбежал! Сейчас кусать всех начнёт! — завопил Антон Данилов, а Анька Иванова завизжала так пронзительно, что едва не треснули стёкла.

— Спасайтесь — или вы все трупы! — закричал Мокренко.

Хотя самого грызукулиса никто пока не видел, Фёдор, поддавшись панике, с места прыгнул на два метра через стул и оказался у двери. Рита и Катя вскочили с ногами на диван, Антон животом бросился на стол, подмяв торт с двенадцатью свечками, и даже Филька дал стрекача, не забыв захватить со стола тарелку с копчёной колбасой.

— Идите все сюда! Быстрее! — позвал Фёдор из коридора, вооружившись веником.

Все, кроме Кольки, мешая друг другу, выскочили из комнаты и скрылись за дверью. Филька Хитров уминая колбасу, заявив, что это у него на нервной почве, а остальные во все глаза смотрели на пол, не появится ли паук.

— Где он? — спросила Катя.

— Маскируется, — шептал Петька.

— Егоров, беги к нам, а то он тебя укусит! — кричали ребята Кольке.

Все вооружились: кто ботинком, кто тряпкой, а Антон притащил пылесос и пытался засосать грызуликуса.

— Я его вижу! Он под столом! Бежит к нам! — вдруг завопила Иванова, и храбрые охотники, побросав оружие, поспешно ретировались на кухню. Бросив пылесос, Антон вскочил на подоконник и стал примериваться, можно ли спрыгнуть со второго этажа. А Самойлова схватила телефонную трубку, соображая, куда звонят, когда сбегает паук: в милицию или пожарным.

— Коля, Коленька! Сделай что-нибудь! — взмолилась Сундукова, протягивая к нему руки.

У Егорова мелькнула мысль признаться во всем и крикнуть, что никакого паука нет, но он сообразил, что тогда будут смеяться не только над ним, но и над Катей. И он решил сделать всё возможное, чтобы обман с паукусом не раскрыли. «Что же придумать?» — лихо-радочно соображал он, оглядывая комнату. Коля посмотрел на стол, увидел тарелку с салатом, и спасительная идея пришла сама собой.

Он незаметно бросил на пол кусочек свёклы и несколько раз ударил по ней ботинком, пока она не превратилась в красное пятно непонятного происхождения.

— Готов! Я его раздавил! — крикнул он.

— Ты жив? Он тебя не укусил? — В дверях показалась голова Фёдора.

— Не успел, — успокоил его Коля, продолжая втирать свеклу в ковер.

За Фёдором в комнату осторожно вошли остальные. Вначале Филька, за ним — Катя, Аня, Петька, Рита и последним осторожный Антон.

Коля с видом героя замер над красным пятнышком.

— Ишь ты, какой был жирный! Насосался кровищи! — восхищённо заметил Мокренко, разглядывая свекольное пятно.

— Так сплющился, что и не разберёшь! — присвистнул Антон.

— Здорово ты его! Не боялся, что тяпнет? — участливо спросил Филька.

Катя грустно наклонилась над пауком.

— Может, так оно и лучше, а? Всё равно я бы его боялась. Ночью казалось бы, что он вылез и ползёт ко мне, — всхлипнула она и стала собирать со стола остатки торта.

Коля чувствовал, что из-за него испорчен день рождения, но вдруг на площадке послышались весёлые голоса и появились родители Кати. В руках у отца была большая клетка, а в ней сидела зелёная нахохлившаяся птица.

— А вот и наш подарок! — громко сказал папа. — Его зовут Петруша!

Услышав своё имя, попугай щёлкнул клювом, повернул голову и громко закричал:

— Петр-руша! Петр-руша!

Катя бросилась к клетке. Паукус грызукулис был забыт. Фёдор салютовал пробкой безалкогольного шампанского, и праздник продолжился.

ОЛИМПИОНИКИ

После Олимпийских игр в Сиднее ребята из 7 «А» решили провести свою собственную олимпиаду. Первым это идея осенила Фильку Хитрова, и он поделился ею с остальными.

— Чем наш посёлок хуже Сиднея? Разве что тем, что кенгуру по улицам не прыгают! И вообще, интересно

будет выяснить, кто у нас в классе самый-самый и по каким видам спорта.

— Я по бегу! — похвасталась Аня Иванова.

— А я по гимнастике. Я выход силой четыре раза подряд делаю, а подтягиваюсь пятнадцать, — сказал Коля Егоров.

— Ага, пятнадцать! Я языком и больше могу! — фыркнул толстяк Петька Мокренко. Они с Колькой вечно не ладили.

— Ну хорошо! Доживём до олимпиады, я тебе докажу! — воскликнул Коля.

— Ты доживи ещё до олимпиады! — посоветовал Петька, разглядывая свой арбузообразный кулак.

Филька втиснулся между ними.

— Стоп! Если все «за», тогда переходим к осуществлению. Самый подходящий день, по-моему, суббота. Всего четыре урока, и последний физра. Её для разминки использовать можно.

— А где соберёмся? — спросила Катя Сундукова.

— Я с физкультурником Андреем Тихоным договорюсь, он нам зал после уроков откроет, — сказал Филька. — Судьей он тоже согласится быть. Вот только с организацией будет сложновато.

— С какой организацией? — спросил Антон Данилов. Раньше он сидел в стороне, но, услышав знакомое слово, оживился.

— Ну там, с медалями, с дипломами. Если уж устраивать олимпиаду, то по всем правилам, — сказал Филька.

— Организацию я беру на себя! — заявил Антон Данилов. — Только, само собой, деньги нужны. Нас в классе сколько человек? Тридцать? Вот пускай каждый по десять рублей принесёт и мне сдаст.

— Тридцать на десять будет триста! — присвистнул Коля Егоров. — Ого-го! С каждого вроде немного, а вместе какая куча денег получается!

На другой день весь класс — кто-то добровольно, а кто-то и не очень — принёс Антону деньги. Данилов сидел с толстой тетрадью, на которой фломастером было выведено «НА АРГАНЕЗАЦИОННЫЕ НУЖДЫ». За его спиной маячил Петькой Мокренко, которого Антон пригласил к себе личным телохранителем.

— Ты смотри, чтобы все было путём: дипломы, медали, газированная вода для банкета, — напутствовал Антона Филька.

— Сразу предупреждаю, что медали будут не золотые, — сказал Антон.

— Ясно, что не золотые, но тоже чтобы не хухры-мухры, — вставил Колька Егоров.

Филька Хитров взял листок бумаги и стал записывать всех желающих по видам спорта. Очень скоро образовалось две волейбольные команды, дюжина бегунов, четыре прыгуна, три стрелка, пять гимнастов и единственный метатель ядра, он же единственный боксёр, штангист и борец-классик — Петька Мокренко.

— Так не пойдёт! — заявил Коля Егоров. — Одному нельзя. Не сам же с собой ты будешь соревноваться. Значит, эти виды спорта из олимпиады снимаем.

— Я тебе сниму! Снял уже один такой, — мрачно пригрозил Мокренко, которому весьма улыбалось без борьбы заполучить сразу четыре золотые медали.

Вскоре Хитров исписал весь лист сверху и донизу. Каждый нашёл себе вид спорта, в котором, как он надеялся, ему не было равных. Один Антон отказался участвовать в соревнованиях.

— Я пас. У меня работа другая. Я организатор! — заявил он.

Наконец наступила суббота. Зал был переполнен спортсменами и болельщиками. Физкультурник Андрей Тихоныч важно прошествовал на судейское место.

— Ну что? Я готов! — проговорил он глухим басом.

Олимпиада началась. Протекала она шумно и, как всякая олимпиада, была полна сюрпризов. Оказалось, что тихоня Катя Сундукова, стабильно прогуливающая физкультуру, быстрее всех бежит стометровку, а у коротконого Васьки Попова, оказывается, отличный тройной прыжок.

В результате Филька завоевал золото в беге на восемьсот метров, Колька Егоров — в гимнастике, Мокренко — в борьбе, Сундукова — в беге, Аня Иванова — в художественной гимнастике, Васька Попов — в тройном прыжке, а Кирилл Чуйрыло, которого всю жизнь дразнили очкариком, выбил в стрельбе из пневматической винтовки три десятки подряд. Серебро и бронза тоже были распределены. В классе практически не осталось человека, который не получил бы награды.

— Ну что, ребята, хорошо потрудились! На физкультуре небось и на треть так не выкладывались. Буду теперь знать, на что вы способны! — благодушно произнес Андрей Тихоныч.

— Пора награждать! — крикнул Филька Хитров.

— Точно пора! Где призы? — нетерпеливо закричал Мокренко, высматривая в толпе болельщиков Антона Данилова.

Антон, вокруг которого все сгрудились, вначале долго чесал нос, а потом невнятно пробормотал, что никаких призов нет.

— Как нет? А деньги где? — нахмурился Коля Егоров.

— Э-э... Тут такое дело... — замялся Антон.

— Говори, где деньги!

Данилов вздохнул:

— Я их того... в игровых автоматах просадил. Решил зайти по дороге, всё равно, думаю, хватит на призы. Вначале тридцать рублей ухнул, потом ещё тридцать, а потом и сам не понял, куда всё делось.

— О чём же ты думал?

— Я думал на последние деньги отыгаться, — сказал Антон. Ъ Там автомат такой есть — ручку дергаешь, колёса крутятся. Три семерки в ряд выкрутятся — сразу всё загребаешь.

— И что, выкрутилось?

— Нет, не выкрутилось, — уныло признал Антон.

Петька Мокренко по-медвежьи заревел и надвинулся на Данилова.

— Значит, не выкрутилось? Сейчас я из тебя самого свою медаль выкручу! — заорал он.

Антон выскочил из зала и, петляя как заяц, прыгая через заборы, бросился наутек. И хотя за ним гнался весь класс, догнать его никто не сумел. Так организатор-растратчик Антон Данилов проявил себя как непревзойдённый олимпийский чемпион по бегу с препятствиями.

РОДСТВЕННИЧЕК

Когда Фильке Хитрову было одиннадцать лет, его отправили на осенние каникулы к родственникам в Челябинск.

— Дядя Юра и тётя Наташа — прекрасные, образованнейшие люди. Они тебя в аэропорту встретят. Тебе у них не будет скучно, — наставляла Фильку мама.

— А дети у них есть? — поинтересовался Филька.

— А как же! Твой двоюродный брат, Максим. Твой ровесник. Круглый отличник, в шахматы играет, на плавание ходит! Тебе с ним будет интересно. Научишься у него ответственному отношению к жизни.

— Гм! — хмуро произнес Филька.

Ему этим Максимом буквально уши прожужжали, хотя раньше они никогда не встречались. И на скрипке он играет, и спортсмен, и в конкурсах районных побеждает. Стоит только Фильке тройку схлопотать, его сразу с этим Максимом сравнивают: мол, у Максима троек не бывает. Он даже если четверку получит, то в семье сразу трагедия. Максим места себе не находит — чуть ли не зубами учебник грызёт.

Филька полетел в Челябинск. На самолёте он в первый раз летел — летит и в иллюминатор смотрит на облака. А рядом с Филькой дядька сидит толстый. Ест курицу и рассказывает про крушения самолетов.

— Первым делом, — пугает дядька, — когда самолёт в океан падает, надо оранжевый спасательный жилет надеть и в свисток свистеть. Понял?

Филька в иллюминатор смотрит, а там между облаками горы проглядывают.

— Разве это океан? — спрашивает Филька.

Дядька с курицей захохотал:

— Нет, юноша, это не океан. Это Уральские горы. Если тут упадешь, то сразу всмятку. Никакой свисток не поможет.

Тут стюардесса мимо проходит и говорит:

— Не пугайте, ребёнка, мужчина!

— А я и не пугаюсь! — говорит Филька и шёпотом стюардессу спрашивает: — У вас парашюты, в случае чего, есть?

Толстяк с курицей услышал и встречает:

— И мне тогда парашют! Я его прямо сейчас надену!

— А на вас, мужчина, он не застегнётся! — говорит стюардесса.

Наконец прилетел Филька в Челябинск. Дядя Юра с тетей Наташей его встретили, привезли к себе домой. Филька, едва в коридоре оказался, сразу стал высматривать образцово-показательного Максима.

— А где Максим? — спрашивает.

— Максим на скрипку пошёл. А после скрипки у него плавание. Так что ты, Филипп, раньше вечера его не увидишь. Иди, если хочешь, на улице погуляй! — говорит тётя Наташа.

Вышел Филька на улицу, дом кругом обошёл и оказался на спортивной площадке. Болтается он на турниках, по лесенке ходит и вообще как может время убивает. Потом вдруг вспомнил, как его дядька с курицей пугал, и расхохотался.

Вдруг слышит, кто-то ему говорит:

— Чё ты ржешь как лошадь? Я лошадей боюсь!

Хитров голову поворачивает и видит: стоит мальчишка примерно его лет и на него вызывающе смотрит.

— Чего вылупился? В зоопарк, что ль, пришёл? — говорит Филька.

— Ага, на ослов посмотреть, — говорит мальчишка. — Чего ты сюда припёрся? Это твой двор, что ли?

— Не мой, — отвечает Хитров.

— Вот и иди отсюда!

Обиделся Филька:

— Сам крути педали, пока не дали!

Рассердился чужой мальчишка, вцепился Хитрову в куртку и шипит:

— Что?! Ты, пацан, на кого наехал? Готовь коробку — сейчас я тебе туда все зубы ссыплю!

Филька даже не понял, кто кого первым толкнул. Потом мальчишка Фильку в нос ударил, а Хитров, не оставшись в долгу, его два раза в глаз. Под конец они сцепились и стали по земле кататься. Довольно долго катались, пока их какой-то старик не разнял.

Мальчуган пригрозил Фильке в другой раз его подстеречь и ушёл. Тут только Хитров заметил, что у него из носа кровь капает.

«Ничего, — думает Филька, — я его тоже будь здоров припечатал. Будь я не я, если я ему пару фингалов не поставил».

Отряхнулся он кое-как и пошёл к дяде Юре с тётей Наташей. Входит Филька в квартиру и видит, что в коридоре тот самый пацан стоит, с которым они недавно дрались. Одежда у него вся перепачкана, а под глазом, где его Филька приложил, действительно синяк лиловеет.

— Знакомьтесь, мальчики! — говорит тетя Наташа. — Это, Филипп, твой брат Максим.

ПОДВИГ ВО ИМЯ ЛЮБВИ

В своей жизни Филька Хитров попадал в такое количество дурацких историй, что чтобы сосчитать их, не хватило бы пальцев на руках всего 7 «А». Одна из них

произошла, когда Аня Иванова перевелась в их класс из другой школы. Их знакомство началось с того, что он в неё немедленно и бесповоротно влюбился. Это было то, что называют любовью с первого взгляда. Филька вбежал в класс с высоко поднятой над головой шваброй: он гнался за Антоном Даниловым, швырнувшем в него мокрой тряпкой. Он почти догнал его, как вдруг увидел Аню и замер, открыв рот так широко, что в него вполне мог вложить голову укротитель тигров.

Разумеется, от Ани не укрылось, какое впечатление она произвела на Хитрова. Она прошествовала мимо него и, метнув на Фильку короткий взгляд из-под длинных ресниц, вышла в коридор. Антон снова хотел бросить в него мокрую тряпку, но, увидев Филькино лицо, озабоченно спросил:

— Ты что, об дверь стукнулся?

— Почему ты так решил? — удивился Филька.

— Ты на физиономию свою посмотри! — посоветовал Антон и отправился искать, в кого бы ещё кинуть тряпку. Он тоже видел Аню, но его толстую кожу неспособны были пробить никакие стрелы Амура.

Хитров решил завоевать сердце Ани. Вначале он забрасывал её записками, на которые она не отвечала, а потом пообещал, что будет давать ей списывать на контрольных.

— Да уж спасибо! Своим умом обойдусь! — фыркнула Аня.

Какие только способы Филька ни перепробовал, чтобы понравиться Ане: и цветы дарил, и в кино приглашал, и стихи разные переписывал, выдавая их за свои, — Аня оставалась к нему совершенно равнодушной. Она проходила мимо, даже не глядя в его

сторону, и только гордым движением головы отбрасывала назад длинные волосы.

Так продолжалось целый месяц. И тогда Филька решил посоветоваться со своим мудрым дедушкой. Он отправился в гараж, где старый Хитров, пыхтя, переворачивал ломом двигатель от «Москвича».

— Дедушка, ты когда-нибудь влюблялся? — спросил Хитров-младший.

— Угу! — ответил Хитров-старший.

— А посоветоваться с тобой можно?

Старший Хитров уселся на капот машины, вытирая руки промасленной тряпкой.

— Ну, советуйся! — разрешил он.

— Понимаешь, мне нравится одна девчонка. Ее зовут Аня. Я все способы перепробовал, но ничего не помогает. Вот я и хотел спросить...

— Ты хотел узнать, как обратить на себя внимание девочки? Используй самый древний в мире способ, которым пользовались все настоящие мужчины, — соверши подвиг.

— Подвиг? — переспросил Филька. — Какой?

— А уж это я не знаю. Сам решай! — и дед принялся за разборку двигателя.

Филька пришел домой, снял с полки детскую энциклопедию, нашел в ней статью «подвиг» и стал читать. Вначале в статье рассказывалось про двенадцать подвигов Геракла, и Филька только вздыхал, жалея, что ни диких вепрей, ни львов, ни кентавров в наше время нет. Зато потом он встретил потрясший его рассказ о подвиге Евпатия Коловрата, который с малой дружиной налетел на бесчисленную армию Батыя, русичи погибли все до единого, но никто не

отступил и не сдался. Внезапно Хитров хлопнул себя по лбу: придумал!

На другой день, едва Аня вошла в класс, к ней подошёл толстяк Петька Мокренко.

— Притащилась, Иванова? Спорим, я твой рюкзак в окно выкину? — и он стал вырывать у Ани её школьную сумку. Не понимая, что нашло на добродушного прежде толстяка, Иванова попятилась, не отпуская сумку из рук.

— А ну оставь её в покое, или будешь иметь дело со мной! Кому говорю! — Чья-то рука легла Мокренко на плечо. Он обернулся и увидел Фильку.

— Защитник нашёлся! Ну, ты у меня сейчас схлопочешь, Хитров! — взревел толстяк и бросился на Фильку.

Филька ловко увернулся и ударил Петьку кулаком в живот. Мокренко сложился пополам и рухнул на пол.

— На моих друзей накатил! Берегись! — раздался грозный вопль.

Сбоку на Фильку бросился Антон Данилов, но Хитров вывернул ему руку и вытолкнул Антона в коридор. Туда же, держась за живот, поплёлся и Мокренко.

Отряхивая ладони, Филька подошёл к Ане.

— Всё в порядке! — сообщил он гордо. — Ничего не бойся! Ты под моей защитой!

Но вместо того, чтобы восхититься героем, Аня постучала себе пальцем по лбу и пошла к своей парте.

Филька вышел в коридор. Там у окна его ждали Мокренко и Данилов.

— Ну как, получилось? — спросил Мокренко.

— Не-а, не поверила. Лучше надо было играть, — покачал головой Хитров.

После школы, уже отчаявшись совершить подвиг, Филька всё же поплёлся провожать Аню. На этот раз он уже не пытался шутить, а просто шёл рядом и молчал. Иванова же вообще смотрела в другую сторону, будто была одна. Только один раз она искоса взглянула на Фильку и фыркнула.

Они уже подходили к Аниному дому, и Филька готов был отстать, как вдруг услышал сзади громкий лай, обернулся и увидел, как из-за угла дома к ним мчится огромная чёрная овчарка. «Наверное, у кого-то с цепи сорвалась», — мелькнула у Фильки тревожная мысль. Ему стало страшно. Первой его мыслью было заскочить в первый попавшийся подъезд, но он вспомнил, что рядом Аня.

— Спасайся, быстро! Я её задержу! — крикнул он девочке и бросился наперерез собаке.

Он прыгнул и в прыжке схватил овчарку за ошейник, а та ударила его в грудь передними лапами и опрокинула. Совсем близко от своего лица Филька увидел слюнявую пасть собаки и уже приготовился, что пёс вцепится ему в горло. Но тут кто-то схватил собаку и оттащил её. Филька привстал и увидел, что Аня крепко держит овчарку за загривок, а пёс поджал уши и виновато виляет хвостом.

— Мухтар, фу! Рядом! Сколько раз тебе повторять! — сердито говорила ему девочка.

— Чья это собака? — спросил Хитров.

— Это моя овчарка. Мухтар, — объяснила Аня.

— А почему она на нас бросилась?

— Она на нас не бросалась. Просто она меня увидела и побежала здороваться. Я тебе хотела объяснить, но не успела, — виновато посмотрела на него Иванова.

— Теперь всё понятно, — вздохнул Филька.

Он встал, отряхнул брюки и пошёл к автобусной остановке. «Какой я болван! Герой называется! Хотел защитить девчонку от собаки, а получилось, что она меня сама защитила», — думал он.

Но тут он вдруг услышал, что его окликает Аня. Хитров недоумённо обернулся и увидел, что она его догоняет. Аня взяла Фильку за рукав и, смущаясь, сказала:

— Подожди, не убегай! Ну и смельчак же ты! Как ты на моего Мухтара бросился!.. Ты давно мне нравишься, но я хотела тебя немножко помучить. Хочешь зайти к нам в гости?

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 51

МАРГАРИТКИ

Дорогие друзья, на этом уроке мы научимся плести маргаритки. Мастер-классы по плетению маргариток, выложенные в интернете, чаще всего обозначаются «для начинающих», но это не совсем так. При кажущейся простоте схем этот цветок требует большого внимания и аккуратности.

У маргариток необычайно много оттенков. Они могут быть белыми, розовыми, сиреневыми, светло-красными и ярко-красными, могут быть даже жёлтыми, оранжевыми и синими, а могут быть и двухцветными. Комбинировать можно практически любые цвета, главное, чтобы эти цвета сочетались между собой. А для нас очень важно не только сочетание цветов, но и сочетание фактуры подобранного бисера. Для маргариток я бы порекомендовала взять бисер жемчужный или глянцевый. Для зелёных листочков подойдёт как глянцевый, так и прозрачный бисер.

Итак, нам понадобится бисер № 10 розового и тёмно-розового цвета для цветков, жёлтый бисер для серединки и зелёный (можно взять тоже два оттенка) для

листочков. Также нам понадобятся проволока диаметром 0,3 мм под цвет бисера, зелёная проволока диаметром 0,3 и 0,4 мм, более толстая проволока или стержни для стебелька, флористическая лента под цвет зелёного бисера или нитки мулине, вазочка или горшочек для установки кустика.

Урок мы разобьём на две части — в первой части я расскажу, как плести сами цветочки, а также поговорим о способах сборки. Вторую часть урока посвятим зелёным листочкам и сборке кустика.

Начнём с серединки. Серединку выполним из жёлтого бисера в технике объёмного параллельного плетения на четырёх концах.

Нам понадобятся два отрезка проволоки по 20 см. Проволоку можно взять зелёного или золотого цвета. За неимением цветной проволоки можно использовать медную.

На любом из отрезков проволоки в технике обычного параллельного плетения выполним схему: 1, 2.

При затягивании концов проволоки обязательно их выровняем. В бисерину первого ряда вставляем второй отрезок проволоки, на его левый конец нанизываем 2 бисерины и проходим правым концом проволоки навстречу, выравниваем концы проволоки и затягиваем. У нас получилось некое подобие песочных часов или два треугольника с общей вершинкой.

Концы проволоки первого и второго отрезков укладываем параллельно друг другу, то есть концы каждого из отрезков разводим в стороны. Берём нашу работу так, чтобы у нас слева был конец проволоки от первого отрезка, а справа конец проволоки от второго отрезка. На левый конец проволоки нанизываем 2 бисерины и

проходим правым концом проволоки навстречу. Поворачиваем нашу работу на 180 градусов и повторяем то же самое на двух других концах проволоки.

Снова разводим концы проволоки в стороны и укладываем их параллельно друг другу. Поворачиваем нашу работу на 90 градусов в любую сторону. На левый конец проволоки нанизываем 4 бисерины и проходим другим концом навстречу. Повторяем то же самое на двух других концах, разводим концы проволок в сторону и укладываем их параллельно друг другу.

Поворачиваем нашу работу на 90 градусов в любую сторону. На левый конец проволоки нанизываем 4 бисерины и проходим правым концом навстречу. Повторяем то же самое на двух других концах. В предыдущих уроках мы уже использовали эту технику при плетении, например, желудей. При её использовании важно учитывать, что сначала плетутся верхний и нижний ряд, а потом левый и правый. Если мы перепутаем порядок, то у нас между рядами образуется дырка.

У нас получилась круглая, слегка выпуклая серединка. Концы проволоки под серединкой подкручивать не нужно.

Переходим к первому ярусу лепестков. Лепестки мы выполним из тёмно-розового бисера в технике петельного плетения с небольшим усложнением.

Нам понадобится отрезок проволоки 35 см под цвет бисера.

На любой из концов проволоки нанизываем 9 бисерин и ещё 2 бисерины сразу на оба конца. При затягивании выровняем концы проволоки так, чтобы один был длиннее другого на пару сантиметров. На более длинном конце проволоки выполним ещё четыре такие же

петли, а на другом конце проволоки ещё три. Работать будем уже одним концом.

Для выполнения такой же петли одним концом проволоки нанижем на него 11 бисерин, отодвинем 9 бисерин и этим же концом пройдем через 2 и 1 бисерину в обратном направлении, то есть конец проволоки заводим между второй и третьей бисеринами, а выводим уже рядом с другим концом проволоки.

У нас получился первый ярус, состоящий из восьми лепестков, самых маленьких.

Средний ярус лепестков выполним в той же технике, что и верхний. Будем использовать розовый и тёмно-розовый бисер. Нам понадобится отрезок проволоки 40 см под цвет бисера.

На любой из концов проволоки нанизываем 4 розовые, 3 тёмно-розовые, 4 розовые бисерины и ещё 2 розовые бисерины сразу на оба конца проволоки. Концы проволоки выравниваем. На каждом из концов проволоки нам нужно выполнить ещё по пять таких же петель, работая, как и в плетении лепестков верхнего яруса, одним концом проволоки.

Для выполнения такой же петли одним концом проволоки нанижем на него 6 розовых, 3 тёмно-розовых и 4 розовые бисерины, отодвинем 11 бисерин и пройдем этим же концом проволоки через вторую и первую бисерины в обратном направлении.

У нас получился средний ярус, состоящий из 11 лепестков, кончики которых мы выполнили из тёмно-розового цвета.

Таким же образом плетём и лепестки нижнего яруса, но делаем их чуть больше.

Нам понадобится отрезок проволоки 45 см под цвет бисера.

Нанизываем 5 розовых, 3 тёмно-розовых, 5 розовых бисерин и ещё 2 розовые бисерины сразу на оба конца проволоки. Концы проволоки выравниваем. На каждом из концов проволоки выполняем ещё по пять таких же петель, работая одним концом проволоки. Для этого нанизываем 7 розовых, 3 тёмно-розовых и 5 розовых бисерин, отодвигаем 13 бисерин и проходим этим же концом проволоки через вторую и первую бисерины в обратном направлении.

У нас получился нижний ярус, состоящий, как и средний, из 11 лепестков.

Обратите внимание, что все наши лепестки выполнены в технике петельного плетения, как бы на ножке. То есть мы везде добавляли одну бисерину. Можно было этого и не делать, ограничиться простой петлёй-каплей, но тогда при сборке петелек было бы тесно или их нужно было бы делать поменьше. В первом случае, когда петелек тесно, усложняется сборка. Во втором, если делать их поменьше, цветок получится не таким махровым. Но если кто-то решит плести обычными петлями-каплями, то количество бисера в петле должно быть чётным, иначе при сплющивании петли может быть видна голая проволока.

Теперь соберём наш цветок.

Берём лепестки верхнего яруса, слегка сплющиваем каждую петлю, концы проволоки скручиваем на пару оборотов, любой из них перекидываем мостиком через середину. В верхнем ярусе у нас восемь лепестков, поэтому опускаем этот конец проволоки между четвёртым и пятым лепестками. Можно сразу скрутить эти концы между собой.

Жёлтую серединку накладываем на лепестки верхнего яруса, её концы проволоки опускаем вниз через каж-

дые два лепестка верхнего яруса, аккуратно подкручиваем все концы проволоки, следим за тем, чтобы наша скрутка расположилась точно в середине верхнего яруса лепестков. Наш цветок совсем небольшой, поэтому любой перекос будет очень заметен.

Подкручиваем на несколько оборотов концы проволоки под средним и нижним ярусами лепестков. Лепестки нижнего яруса вставляем в лепестки среднего яруса (я ничего не перепутала, нужно сделать именно так). Концы проволоки нижнего яруса должны расположиться в районе шестого лепестка среднего яруса, соответственно и концы среднего яруса должны расположиться в районе шестого лепестка нижнего яруса.

Затем переворачиваем работу так, чтобы концы проволоки смотрели вверх. Не перекидывая концы проволоки через середину, опускаем их вниз между двумя ярусами лепестков. Таким образом мы немного скрепляем средний и нижний ярусы. Если мы перекинем концы проволоки мостиком, как в верхнем ярусе, то нам невозможно будет вставить серединку, а если будем подставлять поочерёдно средний и нижний ярусы, то нам будет достаточно сложно отцентровать все три яруса лепестков и серединку цветка.

Теперь аккуратно вставляем серединку с верхним ярусом в центр среднего и нижнего ярусов и скручиваем все концы проволоки точно в середине цветка.

Можно серединку с лепестками верхнего яруса сначала прикрепить с помощью флористической ленты к стержню, а уже потом всю эту конструкцию вставить в середину среднего и нижнего ярусов.

Есть ещё и такой способ сборки подобного рода цветков. На отрезке проволоки мы плетём, например, по

три петли верхнего, среднего и нижнего ярусов. Потом собираем сразу трёхслойный фрагмент. Делаем несколько таких фрагментов, например, три или четыре. Жёлтую серединку прикрепляем к стержню, а эти фрагменты чуть ниже как самостоятельные лепестки.

Я пробовала собирать и этим способом, но он больше подходит для людей с приличным остатком зрения.

Попробуйте собрать цветы двумя способами, выберите тот, который покажется вам более удобным, поиграйте с цветом (можно делать кончики лепестков другим цветом, сделать верхний ярус более светлым, можно сделать лепестки среднего и нижнего яруса однотонными, а можно и третий цвет добавить). Короче говоря, включайте фантазию на полную мощность. А зеленью мы займёмся на следующем уроке.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна